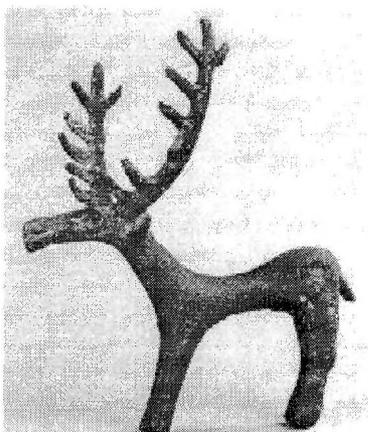

ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Ш.О. ДАВУДОВ

Археологические исследования вблизи дагестанского селения Башлыкент

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Ш.О. ДАВУДОВ

Археологические
исследования вблизи
дагестанского селения
Башлыкент

МАХАЧКАЛА 2002

63. 4 (2Р-6Д)

Д 13

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор
М.Г. Гаджиев

Рецензент
доктор исторических наук
М.С. Гаджиев

Давудов Ш.О. Археологические исследования вблизи
дагестанского селения Башлыкент. - Махачкала, 2002. 101 с.

Работа Ш.О. Давудова посвящена исследованию памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа, выявленных около селения Башлыкент Каякентского района Республики Дагестан. Эти памятники важны для освещения истории и археологии Северо-Восточного Кавказа. Работа рассчитана на археологов, этнографов, историков, преподавателей и студентов исторических факультетов, а также на любителей древности.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Протокол № 6 от 16 апреля 2002 г.

ISBN 978-5-905784-10-1

© Давудов Ш.О., 2002
© ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002

ВВЕДЕНИЕ

Около дагестанского селения Башлыкент Каякентского района расположены интересные археологические памятники, важные для изучения древней истории и археологии Дагестана. В качестве первых объектов для опубликования мы выбрали Шахсенгерское поселение, Шахсенгерский и Алярский могильники. Таких памятников на территории Дагестана мало. Они раскопаны разными экспедициями и в разное время. Вышеназванные памятники изучены моим отцом О.М. Давудовым и доступны мне для опубликования. Цель нашей работы - введение в научный оборот новых материалов этих памятников.

Шахсенгерское поселение залегает под раннесредневековым Шахсенгерским городищем. Оно было обнаружено третьим разведочным отрядом ДАЭ в 1965 году и в следующем году частично раскопано экспедиционным отрядом Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР под руководством В.Г. Котовича при участии аспиранта тех лет О.М. Давудова. Раскопки на городище производил В.Г. Котович. Он заложил на территории цитадели, на укрепленной части поселения и на валу несколько раскопов и шурфов. При определении даты городища В.Г. Котович опирался на материалы могильника². Результаты раскопок были опубликованы участниками экспедиции³. В.Г. Котович, относил Шахсенгерское городище к предскифскому времени и рассматривал его в качестве протогорода⁴. Такая постановка вопроса вызвала сомнения у исследователей, и объяснялось это тем, что основу фортификационных сооружений Шахсенгерского городища составляли мощные оборонительные стены со рвом и полукруглыми башнями. Четырехугольные башни в Дагестане встречаются в раннем средневековье и связаны с развитой городской фортификационной системой. По идее полукруглые башни должны были бы появиться позже четырехугольных башен, т.к. это новшество было обусловлено возникновением таранной техники. Из этого следует, что городище с полукруглыми башнями не может хронологически предшествовать городищу с четырехугольными башнями. Более того, Шахсенгерское городище резко отличалось от одновременных памятников Дагестана, в том числе плоскостной территории.

Для разрешения этого сомнения в 1984 году экспедицией Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (нач. О.М. Давудов) были проведены дополнительные исследования Шахсенгерского городища. Подверглись раскопкам не

только Шахсенгерское городище и могильник, но и Акярский могильник⁵.

Причиной возобновления работ на Шахсенгерском городище послужило еще и то, что при посещении селения Дружба в 1983 г. учитель местной школы передал О.М. Давудову новые материалы, полученные им из могил, разрушенных строителями при добыче гравия. Эти работы проводились на территории Шахсенгерского могильника. О.М. Давудовым тогда еще раз был осмотрен памятник⁶. Стало очевидно, что новые раскопки требуются не только для изучения слабо исследованной эпохи поздней бронзы — раннего железа, но и для спасения разрушаемых погребальных комплексов и культурного слоя городища⁷.

Настоящая наша работа написана для выяснения многих актуальных вопросов и основана на отчетных материалах моего отца, Омара Малаевича Давудова.

ШАХСЕНГЕРСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Городище Шахсенгер занимает небольшую ровную поверхность древней (третьей) морской террасы, ее южный и восточный склоны. На Шахсенгерском городище исследована сложная и высокоразвитая система оборонительных сооружений (Табл. 1). Раскопы, заложенные на этом памятнике, позволили определить характер фортификационных сооружений и стратиграфии памятника, а также его материальной культуры. Удалось установить, что Шахсенгерское городище целиком и полностью относится к раннему средневековью и его исследование выходит за рамки нашей темы. Оно перекрывает более древнее поселение, материалы которого нами вводятся в научный оборот.

При рассмотрении микрорельефа северного склона третьей морской террасы, т.е. северной части Шахсенгерского городища на значительной территории памятника отчетливо прослеживаются углубления. Большинство из них образует кустообразные группы. Создается впечатление, что здесь в древности располагались какие-то сооружения (Табл. 1).

На городище, недалеко от северного могильника, раскопанного в 1966 г. О.М. Давудовым, был заложен раскоп. В верхнем слое этого раскопа была обнаружена часть жилого помещения.

Отрезок стены жилого сооружения (длиной 1,5 м, шириной 0,45 м и высотой 0,55 м) направляется из-под южной стенки раскопа прямо на север. С востока к этой стенке на уровне - 0,8 м от 0

примыкают остатки глинобитного пола (Табл. 2). На раскопе встречены разрозненные камни. Но их мало и говорить о том, что на этом месте было какое-то основательное каменное сооружение, не приходится. Возможно, фундамент стены, выявленный здесь, был наращен легкой конструкцией. Правда, о ее характере судить также сложно. Собранные материалы этого сезона не позволяют делать определенные выводы.

В заполнении помещения обнаружены обломки лепной обмазанной и реже серой лощеной керамики. Среди находок верхнего слоя попадаются и обломки глазурованной керамики, что не оставляет сомнения в принадлежности верхнего слоя памятника раннесредневековому периоду.

На глубине - 0,8 — - 1,2 м от 0 стали появляться очертания двух четырехугольных помещений (Табл. 2). Это были сооружения из нижнего слоя. После их расчистки выяснилось, что они напоминают полуземлянки. Их заполнение было довольно однородным. Глинобитные полы отмечены на глубине - 1,8 — 1,56 м от 0. Оба помещения имели разные размеры, но одинаковую ориентировку и сходный интерьер.

Помещение № 1 (Табл. 2) длинными стенами было ориентировано по линии запад — восток и занимало площадь 12,46 кв. м. (4,45 x 2,8 м). С западной стороны помещение углублено в материк на 0,5 м, с восточной — лишь улавливаются границы глинобитного пола. У западной торцевой стенки расположена простая грунтовая яма, размером 1,26 x 1,7 м. Она заполнена золой. В южном конце этой ямы выявлено отверстие 0,15 x 0,15 м, служившее, по-видимому, для подпорного столба.

На восточном конце этого помещения расчищена колоколовидная яма, заполненная мусором, перемешанным с золой. Она непосредственно связана с помещением № 1. В ней найдены обломки серой лощеной и лепной обмазанной керамики, тупик из кости животного (Табл. 32, 14), костяная проколка с отверстием на тупом конце (Табл. 28, 1), свинцовая подвеска (Табл. 28, 8), четырехугольная костяная трубочка (Табл. 28, 12), костяной полукруг с двумя отверстиями (Табл. 28, 9) и астрагал с отверстием. Глубина ямы - 1,34 — - 1,46 м (от пола помещения), диаметр отверстия — 1 м, диаметр дна — 1,9 м.

Помещение № 2 (Табл. 2) было расположено параллельно первому помещению и имело размеры (5,14 x 3,18 м) 16,35 кв. м. Оно уходило ниже пола вышерасположенного помещения на 0,55 м. Глинобитный пол отмечен на глубине - 1,56 м. В центре помещения выявлена круглая каменная база для центрального подпорного столба.

Южная и северная стенки помещения имели вертикальную материковую основу, западная и восточная были скошены таким образом, что разница верха и основы у западной стенки составляет 0,2 м, у восточной — доходит до 0,22 м. У этого помещения во всех углах, за исключением юго-западного, имеются ямки, заполненные золой. Одна из них имела размеры 0,7 x 0,44 м при глубине до 0,5 м. В северо-западном углу две ямки перекрывали друг друга. Одна имела размеры 1,3 x 0,96 м (в основании 1,36 x 1,0 м) при глубине до 1 м, другая — 0,86 x 0,6 м при глубине 0,8 м. В северо-восточном углу яма явно использовалась в качестве очага. Ее размеры 1,46 x 1,6 м. В центре этой ямы имелось еще одно углубление размером 1,25 x 0,84 м при глубине 0,3 и 0,5 м от пола помещения.

При раскопках не удалось найти камней или кусков глиняной обмазки со следами прутьев, скоплений однородной глины и других признаков, указывающих на материалы, из которых были возведены стены. Тем не менее, можно предположить, что вышерасположенные стены были, скорее всего, легкими. Вопрос о материале вышерасположенных стен остается открытым.

Между этими двумя помещениями выявлена еще одна мусорная яма с диаметром отверстия 1 м, дна — 1,1—1,15 м и глубиной от древней поверхности 0,7 м. Заполнение этой ямы — зола, перемешанная с землей.

Главный итог этого раскопа — это уточнение стратиграфии памятника и определение характера строений. Выявлены два культурных напластования. В верхнем слое найдены остатки раннесредневековых сооружений. В нижнем слое найдены остатки четырехугольных в плане слегка опущенных в материк легких жилых сооружений, в каждом из которых встречены очаги у стены и мусорные ямы. Полы глинобитные. Их интересно сопоставить с жилищами сопредельных памятников плоскостного Дагестана. На Нижнем Сигитминском поселении найдены многокамерные жилища из глинобитных стен на каменном основании⁸. На поселении Ачису жилища представляли собой полуземлянки, воздвигнутые в котлованах, выкопанных в материке или в культурном слое ранее разрушенных сооружений. Стенки ям облицованы каменной кладкой⁹. Между жилищами из Шахсенгера и жилищами из Нижней Сигитмы и Ачису имеются некоторые различия, но все они находят аналогии с памятниками сабадиновской и белозерской культур Юго-Восточной Европы¹⁰. О.М. Давудов указывал на эти аналогии и считал дагестанские жилища промежуточным звеном между памятниками Юго-Восточной Европы, Северного Кавказа (Чми) и восточного Закавказья¹¹. Археологические материалы документируют продвижение носителей

срубной культуры из Поволжья на запад, в результате чего на территории Северного Причерноморья формируется сабадиновская а затем белозерская культуры¹². В XII в. до н.э. отмечено движение индо-иранских племен. Есть предположение о том, что в это движение включились и сабадиновские племена¹³. Часть этих племен продвинулась на юг, часть — на юго-восток¹⁴. Последняя, по всей вероятности, прошла через Северный Кавказ и Дагестан в восточное Закавказье, где отмечены памятники, близкие к сабадиновской культуре. В Дагестане под их влиянием происходят существенные изменения в материальной культуре населения.

ШАХСЕНГЕРСКИЙ МОГИЛЬНИК

Другой раскоп был заложен О.М. Давудовым над шестой башней в восточной части оборонительной стены (Табл. 1). Здесь выявлены остатки полукруглой раннесредневековой башни (Табл. 3). С целью уточнения стратиграфии памятника и отношения башни к могильнику была заложена траншея размером 1,5 x 8 м. Эта траншея позволила определить характер рва и стены и их отношение к могильнику, уточнить стратиграфию памятника.

При углублении траншеи на глубину -1,01 — -1,14 м от 0 обнажились очертания двух каменных ящиков (Табл. 3).

Каменный ящик № 1 (Табл. 4, 1) четырехугольной формы, ориентированный по линии запад — восток, был разрушен еще в древности. Перекрытие полностью отсутствует. Стенки погребальной камеры деформированы. В первоначальном положении сохранилась лишь одна северная продольная стена. Размеры погребальной камеры: 1,73 — 1,76 x 0,88 — 0,9 м при глубине 0,87 — 0,89 м. В результате зачистки на гл. -1,53 — -1,96 м от 0 встречены обломки сосудов, куски кремневого отщепы, фрагменты костей животных, в том числе их черепов. От человеческого скелета сохранились обломки костей, фаланги пальцев и зуб. На дне погребальной камеры выявлены древесные угольки, обожженная земля и зола.

Каменный ящик № 2 (Табл. 4, 2) обнаружен в 2,54 — 2,96 м восточнее вышеописанного каменного ящика № 1. Он был ориентирован по линии запад — восток. Над перекрытием этой могилы встречена красноватая лепная, миниатюрная миска с круглым дном. От перекрытия этого ящика сохранилась одна плита размером 0,6 x 1,5 м. Сама погребальная камера имела размеры 0,94 — 0,96 x 1,76 — 1,8 м при глубине 0,7 — 0,73 м. После зачистки погребальной камеры

выявились разрозненные кости человеческого скелета: обломки костей позвоночника, ребер, черепа. Все они лежали в разных участках погребальной камеры без всякой анатомической связи между собой. От сопутствующего инвентаря сохранились серый лощеный тонкостенный горшок с грушевидным туловом и пухлым венчиком (Табл. 5)¹⁵, красноватая лепная толстостенная миска в виде усеченного конуса с плоским дном, астрагалы и бронзовое колечко (Табл. 24, 7)¹⁶.

Погребальные сооружения, обнаруженные на территории карьера, в сочетании с отдельными разрушенными могилами на территории могильника указывают, что на восточном участке городища находится обширный могильник. Не исключено, что этот могильник является частью могильного поля, отмеченного на северной окраине городища. Из разрушенных каменных ящиков происходят переданные О. М. Давудову учителем средней школы селения "Дружба" Каякентского района предметы материальной культуры. Среди них были:

1. Лепная красновато-охристая толстостенная глиняная миска с петлевидной ручкой. Основание венчика сосуда украшено налепным валиком, украшенным косыми вдавлениями, поверхность сосуда — сосцевидными налетами (Табл. 26, 1)¹⁷.

2. Лепная красновато-охристая миниатюрная мисочка-плошка усеченно-конической формы (Табл. 26, 2)¹⁸.

3. Железный кинжал с бронзовой рукояткой т.н. "кабардино-пятигорского" или "киммерийского" типа. Рукоятка имеет грибовидное навершие, крестовидное перекрестье и круглый ствол. Кинжал был в ножнах с бронзовым наконечником и обоймочкой, украшенной с лицевой стороны 4-мя вертикальными линиями из резных треугольников, с обратной стороны — резными четырехугольниками, а сбоку — петлей для ношения кинжала (Табл. 27).

4. Черешковые наконечники стрел из плоской бронзовой пластинки с головкой в виде острого равнобедренного треугольника с опущенными жалами. Их два, и оба повреждены: у первого обломан черешок у основания, у второго — черешок вместе с одним крылом (Табл. 28; 2, 3)¹⁹.

5. Обломок браслета из круглого железного прута. Один конец изделия утолщен (Табл. 28, 4)²⁰.

6. Костяная накладная пластинка с тремя отверстиями (Табл. 28, 10)²¹.

7. Обломок трубчатой привески из тонкой бронзовой пластинки²².

8. Две височные привески в полтора оборота из тонкого (2 мм) бронзового прута (Табл. 28, 13)²³.

9. Свинцовая подвеска.

10. Бронзовая литая бляха с петлей на обороте. Лицевая сторона гладкая, края загнуты в обратную сторону, создавая кайму (Табл. 28, 11)²⁴.

11. Бронзовые литые однокольчатые удила с подвижными кольцами. Грызла этих удил украшены четырьмя симметрично расположенными рельефными веревочными узорами (Табл. 28, 16)²⁵.

12. Бронзовые трехчастные удила с подвижными кольцами. Их фотографию передали О.М. Давудову, но сами удила попали в руки постороннего человека.

Раскоп (Табл. 1) был заложен рядом с карьером и разрушенными погребениями. Это давало возможность выявить и изучить погребения такого же характера, какие встречены на карьере.

Каменный ящик № 1 (Табл. 6; 7; 8). От перекрытия осталась лишь небольшая плитка, лежавшая на стенке погребальной камеры.

Погребальная камера четырехугольной формы, размером 1,6 x 0,85 м при глубине -0,75 — -0,77 м, ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. Он был возведен из массивных каменных плит правильной четырехугольной формы. Каждую стенку составляла одна сплошная плита, за исключением юго-западной стенки, наращенной правильными прямоугольными камнями, сложенными сверху в один ряд.

От погребения остались лишь разрозненные обломки костей: ребер, черепа, позвоночника, берцовых и бедренных костей. От сопутствующего инвентаря остались 10 каспийских раковин, обломки втулки и пера железного наконечника копья, обломок изделия из круглого бронзового прута, бараний астрагал с отверстием.

Каменный ящик № 2 (Табл. 6; 7; 9). После расчистки погребального сооружения выяснилось, что перекрытие у него сохранилось лишь частично на торцовом конце погребальной камеры и составляло две хорошо подогнанные друг к другу плиты, щели которых заделаны мелкими камнями. Они уложены поперек каменного ящика.

Каменный ящик четырехугольной формы, размером 1,29 — 1,35 x 0,65 — 0,85 x 0,54 — 0,55 м, ориентирован по линии северо-востока — юго-западно-запад. Северо-восточно-восточная стенка состояла из двух вертикально установленных плит, юго-западная стенка — тоже из двух плит, но уложенных друг на друга, северо-северо-восточная продольная стенка состояла из одной массивной плиты, переломанной пополам, и камней, уложенных сверху в ряд, юго-юго-западная стенка — тоже из плиты, наращенной сверху продольным камнем.

Погребения в могиле потревожены. Встречены разрозненные человеческие кости — целые и обломанные ребра, куски позвоночника, черепные и трубчатые кости. Причем у юго-западно-западной торцовой

стенки расчищены два черепа. К этой стенке количество костей становится больше.

От сопутствующего инвентаря остались обломок трубчатой кости с орнаментом (Табл. 10, 2), обломок железной головной булавки (Табл. 10, 8), гагатова бусина, обломок бронзового изделия, обломок железного ножа (Табл. 10, 6), костяной черешковый наконечник стрелы, кремневые ножевидные пластинки (Табл. 10, 9; 10).

Каменный ящик № 3 (Табл. 6; 7; 11). На глубине - 0,83 м от 0 обнажились кости животного. Ребра сохранились в первоначальном положении, но трубчатые кости лежали безо всякого анатомического порядка. Такое положение костей могло сохраниться от жертвенного животного, уложенного в одном месте. Рядом лежал обломанный баночный сосуд и серый лощеный горшок. Около горшка сосредоточены камни, уложенные в ряд. Это были остатки тризны. После снятия их на глубине - 1,45 м от 0 обнажилась массивная плита перекрытия (1,63 x 1,154 м) погребальной камеры. Рядом с этой плитой с северо-восточной стороны отсутствовали другие плиты, замуравившие лаз в погребальную камеру. Лаз в погребальную камеру достигал 1,0 x 0,35 м.

После снятия этой плиты на глубине - 1,65 м от 0 обнажился каменный ящик, размером 0,95 — 0,99 x 1,52 — 1,63 x 1,0 м. Он был ориентирован по линии северо-востоко-восток — юго-западо-запад. Каждую из стенок каменного ящика составляла одна плита.

После расчистки погребальной камеры у северо-восточной стены найдена плита перекрытия, упавшая во внутрь. Могила была ограблена. Обломки человеческих костей и находки были сосредоточены у обеих торцовых стен на глубине - 2,45 м от 0. Среди находок были: баночный лепной сосуд со слегка отогнутым венчиком²⁷, серый лощеный кувшин с цилиндрическим горлом и ручкой, соединяющий венчик с плечиками²⁸, обломок железного наконечника копья (Табл. 12, 9), бронзовая игла (Табл. 12, 1), куски битума, с помощью которого скрепляли деревянные сосуды, фрагменты железной бляхи (Табл. 12, 11), фрагмент железного браслета (Табл. 12, 10), обломок кремневого ретушера (сверла) (Табл. 12, 6), обломок костяной трубочки (Табл. 12, 4), каспийская раковина (2 шт.), куски распавшегося железного предмета, обломок железного ножа с горбатой спинкой (Табл. 16, 2), бронзовая привеска (Табл. 12, 3), обломок какого-то острого костяного изделия (12, 2), обломки бронзовых поделок и обломок трубчатого железного предмета с остатками бронзового ободка (Табл. 12, 7). Среди костей человека встречены обломки костей животных.

Каменный ящик № 4 (Табл. 6; 7; 13) (детский). У этого погребального сооружения не сохранились две боковые стены и

перекрытие. Но отпечатки камней боковых стен сохранились. Каменный ящик, размером 0,44 x 0,5 x 0,64 (глубина) м, ориентирован по линии северо-запад — юго-восток. На глубине - 1,1 м от 0 на дне погребальной камеры отмечены отпечатки черепа младенца и тлен его костей.

От сопутствующего инвентаря сохранились браслет с заходящими концами из тонкого бронзового прута (Табл. 14, 10), два бронзовых височных кольца овальной формы с заходящими концами (Табл. 14, 6, 7), круглое бронзовое кольцо с заходящими концами (Табл. 14, 9), бронзовая бочонковидная бусина с четырьмя шишечками по бокам и ободком по краям (Табл. 14, 8) и 19 шт. сердоликовых “рубленных” бус (Табл. 14, 1-3).

Каменный ящик № 5 (Табл. 6; 7; 15). От перекрытия этой могилы сохранилась одна массивная плита, уложенная поперек погребальной камеры на ее восточном конце. Одна плита от перекрытия провалилась во внутрь погребальной камеры и лежала на боку. Каменный ящик, размером 1,50 — 1,52 x 0,80 — 0,83 x 0,77 (глубина) м, ориентирован по линии запад — восток с легким отклонением на юго-запад. Стенки могилы сложены из массивных установленных на бока каменных плит: южная стенка — из крупной плиты, наращенной сверху рядом камней, северная стенка — из одной плиты, западная торцовая стенка — из плиты, наращенной сверху кладкой из двух рядов камней, восточная стенка - из одной сплошной плиты.

В могиле от скелетов сохранились разрозненные кости, беспорядочно лежавшие по всей площади погребальной камеры: обломки ребер, черепных и трубчатых костей, позвонков. Причем на западном конце могилы найдены череп человека и его ребра, кости крупного рогатого животного. Кости человеческого скелета и находки больше встречаются на торцах могилы.

От сопутствующего инвентаря остались сосуды разных форм и размеров: миниатюрная лепная миска²⁹; лепной баночный сосуд со слегка выпуклыми боками³⁰; такой же сосуд³¹; баночный лепной сосуд, украшенный снаружи вертикальными желобками³²; обломок лепной миски-плошки³³; обломок тонкостенного серого лощеного сосуда; лепная глубокая миска с вертикальными бортиками³⁴; две железные конические подвески (Табл. 16, 12, 13); две бронзовые спиральные подвески (Табл. 16, 4, 5); каспийская раковина; обломок пера железного наконечника кольца (Табл. 16, 15); обломки втулки железного наконечника копья (Табл. 16, 19); обломок ножа (Табл. 16, 7); обломок иглы (Табл. 16, 8); обломок бараньего ребра с косыми насечками на поверхности (Табл. 16, 9); обломок железного стержня (Табл. 16, 10); костяное изделие с

одним распиленным концом (Табл. 16, 11); костяной черешковый трехгранный наконечник стрелы с опущенными жалами (Табл. 16, 14); две железные обоймочки (Табл. 16, 17, 18); обломок костяного псаля с тремя овальными отверстиями на одной плоскости (Табл. 16, 20); кремневые пластинки от составного серпа (Табл. 16, 21, 23, 24); кольцо из белой стекловидной пасты (Табл. 16, 6); сердоликовые бусы (Табл. 16, 1-3).

Каменный ящик № 6 (Табл. 6; 7; 17) (детский) обнаружен за пределами раскопа. Его камни выступали на поверхности. Этот каменный ящик размером 0,46 x 0,34 м и глубиной 0,2 м был ориентирован по линии юго-запад — северо-восток. Перекрытие могилы отсутствовало. Стенки сложены из небольших камней, установленных на бока.

От скелета младенца сохранились отпечаток от черепа и костяной тлен.

Сопутствующий инвентарь представлен лепным баночным сосудом и одной сердоликовой бусиной.

В могиле встречено зольное пятно и угольки.

Из шести выявленных на этом раскопе могил две были детскими, четыре принадлежали взрослым людям. Они залегали на одном горизонте на расстоянии 0,8-1,7 м друг от друга. Такое расположение могил со временем должно было привести к потребности большей площади для могильника. Отмеченные детали и отклонения в ориентации к юго-западу погребальных сооружений навряд ли имели для древних сколько-нибудь большое значение. Из этого следует, что все каменные ящики ориентировали по линии запад — восток.

При осмотре карьера были найдены разрушенные каменные ящики, выброшенные из могил различные предметы материальной культуры, в том числе толстостенный баночный сосуд с загнутым во внутрь краем и обмазанной наружной поверхностью³⁵, обломки такого же сосуда (восстановлен)³⁶, обломки такого же баночного сосуда, но без сильно выраженной обмазки³⁷. Исследованию подверглись и разрушенные погребальные сооружения. Они по своему характеру мало отличались от каменных ящиков, изученных на раскопе. Располагались они в разных местах карьера среди плит от таких же погребальных сооружений. Три описанных ниже каменных ящика сохранились лучше.

Каменный ящик № 7 (№ 1 из карьера) (Табл. 18) четырехугольной формы размером 1,21 x 0,7 x 0,4 — 0,45 м был ориентирован по линии запад — восток с легким отклонением к юго-западу. От перекрытия могилы сохранилась одна плита, лежащая на конце могилы. Одну из

торцовых стен погребальной камеры составляла плита, обложенная сбоку и сверху камнями, чтобы закрыть зазоры. Другая боковая продольная стенка возведена из вертикально установленных камней — один большой и другие помельче, лежащие один на другом.

В этом ящике обнаружен миниатюрный горшок с отогнутым венчиком; бронзовая игла (Табл. 19, 3), маленькая бронзовая височная привеска (Табл. 19, 4), три височные привески побольше размером, свернутые из круглого бронзового прута (Табл. 19, 5, 7), височная привеска из тонкой бронзовой пластинки (Табл. 19, 6) и каспийская раковина (Табл. 19, 2).

Каменный ящик № 8 (№ 2 из карьера) (Табл. 20) четырехугольной формы размером 1,60 x 0,78 x 0,53 м ориентирован длинной стороной по линии запад — восток. Обе торцовые стены составляли одиночные плиты, установленные на бока. У восточной торцовой стены выявлены обломки человеческого черепа, обломки других костей, зубы и костный тлен.

Из сопутствующего инвентаря здесь сохранились баночный сосудик, украшенный по основанию венчика наlepным валиком с косыми насечками по поверхности и сосцевидными наlepами³⁸ и другой сосуд большего размера с заглаженной наружной поверхностью (дно этого сосуда отсутствовало)³⁹, четыре железные обоймы (Табл. 21, 23-25), бронзовая птицевидная подвеска (Табл. 21, 17), кость с поперечным отверстием (Табл. 21, 20), железная пластинка с отверстием (Табл. 21, 21), бронзовая височная привеска с заходящими концами (Табл. 21, 19), кремневая пластинка (Табл. 21, 15), каспийская раковина (Табл. 21, 22), круглая бронзовая пластинчатая пуговица с шишечкой в центре, обведенной резными концентрическими кругами и петлей на обороте (Табл. 21, 6), костяной стержень с продольным отверстием (Табл. 21, 13), сердоликовые, пастовые и полые бронзовые бусы (Табл. 21, 1 — 5, 7 — 12, 16, 18).

Каменный ящик № 9 (№ 3 из карьера) (Табл. 22) расположен на восточном краю карьера. Он имел четырехугольную форму и сравнительно крупные размеры — 1,54 x 0,95 x 1,0 (глубина) м. Ориентирован по линии запад — восток. Обломанная массивная плита от перекрытия упала в погребальную камеру. Все 4 стенки погребальной камеры сложены из массивных плит: по одной на стенку.

В этом ящике не сохранились следы погребения и предметов материальной культуры.

Был исследован также северный участок городища. Здесь в 1966 г. на территории могильника был заложен раскоп. Он расположен в основании террасы и на ее склонах. И по настоящее время здесь

виднеются плиты от погребальных сооружений и даже один целый сохранившийся **каменный ящик № 10 (№ 1 из северного участка городища)** внушительных размеров (1,70 — 1,72 x 1,0 — 1,02 x 0,87 м), ориентированный по линии запад — восток (Табл. 23). На западном конце каменного ящика сохранилась небольшая плита от перекрытия. На южной и западной стенках погребальной камеры также сохранились камни, составлявшие в свое время перекрытие. Стенки ящика сложены из массивных плит.

При расчистке в погребальной камере под перекрытием погребального сооружения встречены обломки человеческих и животных костей и фрагменты керамики. На дне погребальной камеры встречены фрагментированный череп человека и обломки его костей, рассыпанные по всей территории погребальной камеры. Особенно много обломков костей человека и животных встречено у восточной торцовой стены. Здесь же встречены обломки керамики. Некоторые из них принадлежали лепному баночному сосуду, украшенному по основанию венчика сосцевидными налепами. Из других обломков собран такой же сосуд, украшенный сосцевидными налепами по основанию венчика.

На северном склоне городища на территории могильника, охватывающей основание террасы и его склоны, виднелась плита, лежащая на боку, и другая плита, лежащая под 40° к ней. Они напоминали плиты разрушенного погребального сооружения. Верхняя плита, когда ее вытащили, оказалась обломанным пополам антропоморфным изваянием. Оно было использовано в качестве перекрытия погребальной камеры. Это изваяние было высечено из довольно ровной плотной известняковой плиты толщиной 0,1 м. Изваяние передавало схематизированную фигуру человека: четко были выделены голова, плечи и выступающее наружу основание. На оборотной стороне плиты было вырезано рельефное изображение, напоминающее тетиву лука. Высота фигурки 1,42 м, ширина в плечах 1,32 м, ширина основания 1,3 м, ширина торса 1,04 м (Табл. 30).

Место, где стояла плита с перекрытием, было расчищено. Около плиты найдена пара роговидных псалиев с тремя овальными отверстиями на одной плоскости (Табл. 28, 5, 6)³⁶. Здесь же обнаружены железный черешковый нож с прямой спинкой и закругленным концом и каспийская раковина.

На территории могильника на западном участке городища недалеко от ворот находится каменное антропоморфное изваяние. О нем В.Г. Котович упоминал в своем отчете за 1965 г. и в совместном с

О.М. Давудовым отчете за 1966 г. Правда, он его связывал с воротами городища. Изваяние архаичнее городища и его следует связать с могильником. Изваяние высечено из довольно толстой каменной плиты — ракушечника (0,25 — 0,30 м). Отчетливо переданы голова, выступающие плечи и торс. Резными углублениями выделено лицо, пояс, доспехи на плечах и воротник доспехов или ожерелье, или гривна на шее. Нижняя часть изваяния отломана (Табл. 29)⁴¹.

Как уже отмечалось, подо рвом и отчасти под стеной выявлены два погребальных сооружения в виде четырехугольных в плане массивных каменных ящиков, ориентированных по линии запад-восток. Обе могилы потревожены, но инвентарь, выявленный в них, относится к предскифскому времени. Еще шесть таких же могил предскифского времени исследованы недалеко от этой башни, уже в пределах укрепленной территории.

Таким образом, были выявлены и раскопаны 12 каменных ящиков. Для их сооружения в материковом грунте выкапывались четырехугольные ямы и после этого стенки ямы закладывали плитами. Очень часто одной массивной плитой закладывали одну стену, иногда плиты наращивались дополнительной кладкой. Как правило, все плиты тщательно подогнаны друг к другу, иногда щели заложены камнями и замазаны глиной.

Каменные ящики четырехугольной формы характерны для Алярского, Берикейского и Зандакского могильников Северо-Восточного Кавказа предскифского времени⁴². Каменные ящики четырехугольной формы встречаются с каякентско-харачоевского времени⁴³. Но они (каменные ящики каякентско-харачоевского времени) существенно отличаются от вышеописанных: они сложены небрежно, как правило, из тонких плит, а сами могилы отличаются бедностью и однообразием инвентаря. Наблюдения за характером погребений Шахсенгерского могильника позволяют сделать вывод о том, что покойники были похоронены скорченно на боку головой на запад. То же самое мы видим на Алярском, Берикейском и Зандакском могильниках. Хотя эти каменные ящики связаны преемственными узами с более ранними прототипами каякентско-харачоевского времени, говорить об их общности или особой близости не приходится. Погребальный обряд Шахсенгерского могильника разнообразнее, инвентарь богаче и существенно отличается от материалов каякентско-харачоевской культуры. Здесь можно говорить лишь о преемственности некоторых традиций.

Среди погребального инвентаря встречаются изделия из

керамики, дерева, кремния, сердолика, бронзы, железа и кости.

Керамика представлена толстостенными лепными и тонкостенными столовыми сосудами. Удалось восстановить формы двух столовых сосудов: одного горшка с пухлым венчиком и одного кувшина с цилиндрическим горлом.

Лепных толстостенных форм сравнительно много, и они представлены сосудами с обмазанной и заглаженной наружной поверхностью. Они вылеплены из глины с примесью шамота и дресвы. Обжиг слабый и неравномерный. Среди них встречаются баночные сосуды, миски, горшки, кружки (Табл. 24, 1-16; 25, 2-9; 26, 1-2).

Широкоустные обмазанные и заглаженные без венчика горшки баночной формы с узким дном, переходящим после небольшого прогиба в тулово (тип "А" по классификации К.Ф. Смирнова, 6-й тип по В.И. Марковину, 3-й тип по В.Г. Котовицу). Устья слегка обращены во внутрь сосуда. Изредка сосуды по основанию венчика украшены налепными валиками и шишечками. Наружная поверхность одного из сосудов Шахсенгерского могильника покрыта вертикальными каннелорами. Как убедительно показали В.И. Марковин и В.Г. Котович, этот тип сосудов имеет глубокие местные корни и относится к одной из ведущих форм каякентско-харачоевской керамики⁴⁴. И, действительно, такие сосуды встречаются на памятниках ранней (Гоно), средней (Гинчи, В. Гуниб, Тарки, Харачой) и поздней (Мискин-булак, Кабарты-кутан) бронзы, а также на свите памятников зандакского (Зандак, Акяр, Берикей) и мугерганского (Мугерган, Куг) типа⁴⁵. Они доживают в Дагестане до конца албанского времени. Поэтому не могут служить ни культурными, ни хронологическими индикаторами.

Приземистые лепные миски-плошки в виде усеченного конуса (7-й тип по В.И. Марковину). У них узкое дно и широко развернутое устье. Поверхность заглаженная. Судя по следам нагара на внутренней поверхности, некоторые из них, видимо, использовались в качестве курильниц. Среди шахсенгерских керамических находок их более десяти. Широко представлены они и на Акярском могильнике. Как показал В.И. Марковин, миски-плошки широко известны на памятниках Северо-Восточного Кавказа эпохи бронзы и в последующее время и являются типично каякентско-харачоевскими сосудами⁴⁶. Они встречены на Кичи-гамринском, Каякентском, Таркинском, Мамай-кутанском, Берикейском и других могильниках, в Новолакском, Андийском поселениях. Причем у мисок с Каякентского могильника и близких к нему памятников поверхность украшена резными геометрическими узорами. Чем ближе к концу I тысячелетия до н.э., тем более

расширяется ассортимент подобной посуды, тем многообразнее становится форма мисок⁴⁷. Вне Дагестана такие сосуды не встречаются⁴⁸.

Лепных кружек с петлевидными ручками и без ручек найдено более пяти экземпляров. Все они имеют бочонковидную форму. Одна кружка с ручкой по основанию венчика украшена налепным валиком с пальцевыми зацепами, а ее тулово — шишечками. Другой сосуд (из разрушенного к/я № 2 из карьера) без ручки имеет точно такой же, но густо расположенный декор из шишек. У третьего сосуда на поверхности количество шишек значительно меньше. У четвертого сосуда (из к/я № 3 раск. № 3) венчик отогнут наружу и поверхность лишена декора.

Эти сосуды не встречаются на памятниках каякентско-харачоевской культуры. Нет их и на памятниках более раннего времени, как, впрочем, и позднего.

Серая лощеная тарная и столовая керамика. На памятниках предшествующей по времени каякентско-харачоевской культуры такая керамика вообще не встречается. На памятниках зандакской и мугерганской культур, в частности на Шахсенгерском поселении и могильнике, ее достаточно много, и в процентном отношении эта керамика занимает второе место после толстостенных лепных изделий. Она представлена тарными и столовыми сосудами.

Серый лощеный горшок с грушевидным туловом, короткой шейкой-перехват и пухлым отогнутым венчиком (Табл. 5), достигающий до 38,7 см высоты, видимо, был предназначен для хранения и транспортировки жидкостей и сыпучих веществ. Такие сосуды, чаще встречающиеся на Мугерганском могильнике, ранее были отмечены и на Шахсенгерском⁴⁹. Они довольно широко представлены на памятниках эпохи поздней бронзы — раннего железа Закавказья, в частности на Мингечаурском, Бешташинском, Байбуртском, Кедабекском, Калакентском, Самтаврском, Ханларском, Головинском, Мухетском, Сарытепинском, Авейдагском, Тлийском, Тазакентском, Норатусском, Артикском и других могильниках⁵⁰.

Серый лощеный кувшин с цилиндрическим расширяющимся к устью горлом (к/я 3, раск. 3), ручкой, соединяющий венчик с плечиками и с шаровидным туловом, наибольшее расширение которого приходится на середину. Вся поверхность тулова и плечиков украшена резным геометрическим орнаментом: плечики — поясом из пяти резных горизонтальных линий, тулово — вертикальными линиями, спускающимися ко дну (Табл. 25, 1). Один такой сосуд, но с иным

декором был найден на Берикейском могильнике⁵¹. Такие горшки встречаются на памятниках Закавказья конца второго и начала первого тысячелетия до н.э., в частности в кургане, изученном А.А. Иессеном, в Мильско-Карабахской степи Азербайджана⁵².

Среди серой лощеной керамики встречаются миниатюрные горшки с вздутым туловом и пухлым отогнутым венчиком (разрушенный к/я I из карьера - Табл. 24, 1). Такие же сосуды изготовлены специально для детских захоронений в подражание горшкам более крупных размеров, которые были найдены на Шахсенгерском могильнике при раскопках 1966 г. (к/я 1)⁵³. Более характерны они для памятников Закавказья XII-VII вв. до н.э.

Орудия труда представлены кремневыми пластинками — вкладышами серпов, кремневым ретушером с отполированным концом (сверло?), железными ножами, костяным тупиком, костяными цилиндрическими трубочками разных размеров, одной четырехугольной костяной трубочкой, костяной проколкой, бронзовым шилом и бронзовыми иглами.

Оружие представлено железным кинжалом с бронзовой рукояткой т.н. «кабардино-пятигорского типа», обломками железных наконечников копий, бронзовыми черешковыми наконечниками стрел типа «площиков», костяным черешковым трехгранным наконечником стрелы.

Железный кинжал с бронзовой крестовидной рукояткой (Табл. 27) т.н. «кабардино-пятигорского типа» находит аналогии в Дагестане на Мугерганском могильнике и Хосрехском святилище. За пределами Дагестана они встречаются в предкифских древностях на обширной территории Евразии: на Северном Кавказе, Северном Причерноморье, в Волго-Камье и Центральной Европе. Причем на Северном Кавказе их насчитывается наибольшее количество⁵⁴. По анализу этих кинжалов к настоящему времени накоплено довольно много литературы. Некоторые ученые считают их северокавказскими по происхождению (Е.И. Крупнов, Н.В. Анфимов, А.А. Иессен, Н.Л. Членова, В. Подборский, В.И. Козенкова и др.), другие (А.И. Тереножкин, В.Б. Виноградов и др.) полагают, что они первоначально возникли в степях Северного Причерноморья, в киммерийской среде и позже распространились в разные области Европы и на Северный Кавказ⁵⁵. При этом В.Б. Виноградов оговаривается, что на Кавказе они изготовлены по степным образцам⁵⁶.

Исследователи предложили дробную классификацию этих

кинжалов, основанную на форме рукоятки и характере ее орнамента⁵⁷. С.Л. Дударев, посвятивший последнее исследование этой проблеме, следует классификации В.Б. Виноградова⁵⁸. Наши кинжалы он включил в состав первой группы кинжалов с крестовидной рукояткой и вслед за А.И. Тереножкиным, В.Б. Виноградовым, А.М. Лесковым, В.И. Козенковой связывает их по происхождению с киммерийской средой⁵⁹. Наши наблюдения все же позволяют отметить, что все дагестанские кинжалы близки между собой и характеризуются стройной гладкой круглой рукояткой, перекрестьем с опущенными крыльями и грибовидным несколько уплощенным навершием.

А.И. Тереножкин включает мугерганский кинжал вместе с николаевским и серженьюртовским в состав самых ранних кинжалов с крестовидными рукоятками Северного Кавказа⁶⁰. В.Г. Котович в своей схеме также ставил мугерганский кинжал в самое начало эволюционного ряда⁶¹. С.Л. Дударев справедливо полагает, что дальнейшее развитие мугерганского кинжала демонстрируют кинжалы из Хосрехского святилища и Сиртычского могильника⁶². С этим можно согласиться с одной лишь оговоркой, что речь идет не о сиртычском кинжале (там нашли биметаллический кинжал с крестовидным навершием и рикоссо), а шахсенгерском.

Бронзовые и железные черешковые наконечники стрел типа «площиков» (Табл. 28, 2—3) и ранее были встречены на Шахсенгерском могильнике⁶³. Теперь их накопилось довольно много. Характерны они и для Акярского могильника. Все они однотипны.

Довольно интересный костяной черешковый трехгранный наконечник стрелы происходит из шахсенгерских погребальных комплексов (Табл. 16, 14). Он имел опущенные жала и трехчастный черешок, четырехгранный у основания головки и круглый в продолжении (Табл. 20, 14). Аналогичный наконечник был встречен в 1966 г. О.М. Давудовым на этом же могильнике (к/я 2)⁶⁴. На других памятниках Дагестана такие наконечники не встречены.

Среди погребального инвентаря наиболее многочисленны украшения, представленные круглыми и овальными височными привесками в полтора оборота разных размеров, бронзовыми спиралевидными привесками, бронзовыми и железными коническими привесками, железными четырехугольными обоймочками, железными браслетами с разомкнутыми концами, бронзовыми браслетами с заходящими концами.

Среди конского инвентаря встречаются одноколычатые литые

удила (II тип по А.А. Иессену), бляшки умбовидной формы, псалии с тремя овальными отверстиями на одной плоскости.

Однокольчатые удила (Табл. 28, 16) такого же типа встречены на Алярском и Мугерганском могильниках. Аналогичные удила на территории Северного Кавказа встречены на Николаевском, Абинском (погр. 1, кург. 1), Казазово-3, Пшишском 1 (погр. 83), Кочипз (погр. 2, 28), Фарсовском (погр. 6, 28), Берозовском № 1 (погр. 26), Белореченском — 2 (погр. 32), Терезе (гробн. 3), Верхнекобанском могильниках⁶⁵. Широко распространена среди исследователей точка зрения о проникновении этих удил на Северный Кавказ из Закавказья⁶⁶, куда они были занесены с территории Ближнего и Среднего Востока. Известны они здесь с конца XIII и в XII в. до н.э.⁶⁷ Такая точка зрения правомочна, хотя однокольчатые удила широко распространены на обширной территории от Монголии до северной Италии⁶⁸. Возможно, и для этой территории и Северного Кавказа существует единый источник их происхождения. В.И. Козенкова датирует их серединой — второй половиной VIII в. до н.э.⁶⁹ С.Л. Дударев вполне справедливо полагает, что для более ранних удил характерна литая имитация обмотки, для более поздних удил — орнаментация стержня в виде трех-четырех рядов литой «веревочки» или острых шипов⁷⁰.

Вместе с материалами, переданными О.М. Давудову учителем средней школы сел. «Дружба», были бронзовые удила из трех звеньев. Это довольно редкий тип удил. Аналогичные удила обнаружены в могиле Билярского могильника Татарстана⁷¹. Происходят они и из памятников эпохи поздней бронзы и начала раннего железа Передней Азии (могильник Сиалк “Б”)⁷². Одни такие удила хранятся в коллекции В.И. Заусайлова в национальном музее Финляндии (№№ 5384, 4170)⁷³.

Роговые псалии с тремя овальными отверстиями на одной плоскости. Пара таких псалий (Табл. 28, 5 — 6) обнаружена под могильным перекрытием в виде каменного изваяния (Табл. 30), обломок такого же псалия — в каменном ящике № 4 (Табл. 16, 20) изучаемого могильника. Аналогичные псалии встречены на раннекобанских памятниках⁷⁴, предшествующих комплексам типа Каменноостского могильника и Новочеркасского клада, на Николаевском (погр. 31) и Кубанском (погр. 36) могильниках⁷⁵.

Бляшки умбовидной формы изготовлены из железа и бронзы. Причем железные бляшки изготовлены в подражание бронзовым прототипам.

Датировка Шахсенгерского могильника обоснована в работах О.М. Давудова⁷⁶. Новые материалы полностью подтверждают его хронологию. Вместе с ранее выявленными здесь находками они указывают на дату могильника в пределах времени от конца II тыс. до н.э. до 30-х гг. VII в. до н.э. На эту дату указывают однокольчатые удила, удила из трех звеньев, роговой псалий, биметаллический кинжал с крестовидной рукояткой и др. Роговидные псалии с тремя овальными отверстиями на одной плоскости А.М. Лесков относит к IX — началу VII в. до н.э.⁷⁷ Однокольчатые удила В.И. Козенкова датирует серединой — второй половиной VIII в. до н.э.⁷⁸

¹ Котович В.Г. Отчет о работе третьего разведочного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1965 г. РФ ИИАЭ, Ф. 27. Оп. 1. Лл. 48 - 49; Давудов О.М. Шахсенгерский могильник // К вопросу о материальной культуре и производстве древнего Дагестана (X-IV вв. до н.э.). Махачкала, 1968. С.16—24.

² Котович В.Г., Давудов О.М. Отчет о работе 1-го отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1966 г. РФ ИИАЭ. Ф. 27. Оп. 1. Д. № 25; Л. 2 и сл.

³ Давудов О.М. Шахсенгерский могильник // К вопросу о материальной культуре и производстве древнего Дагестана (X-IV вв. до н.э.). Махачкала, 1968. С. 16-24; Котович В.Г. О процессе урбанизации в древнем Дагестане // Древние и средневековые археологические памятники: Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1980. № 9. С. 78 — 93.

⁴ Котович В.Г. О процессе урбанизации в древнем Дагестане. С. 78 — 93.

⁵ Экспедиция работала в следующем составе: О.М. Давудов — нач. экспедиции, А.И. Абакаров — зам. начальника, Салихов Б.М. (ст. лаборант), водитель и студенты-практиканты из Дагтосуниверситета.

⁶ Давудов О.М. Новые исследования Центральнодагестанской экспедиции // Археологические открытия 1983 года. М.: Наука, 1985. С. 116 — 117.

⁷ Давудов О.М., А.И. Абакаров. Новые исследования Шахсенгерского городища // Всесоюзная археологическая конференция “Достижения советской археологии в XI пятилетке”: Тезисы докладов. Баку, 1985. С. 128 — 130.

⁸ Бредэ К.А. Новые поселения на Сулаке. // Тезисы докладов на научной сессии Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР, посвященной археологии Дагестана. Махачкала, 1959. С. 22-24; Он же. Отчет о раскопках археологических памятников на горе Сигитма в 1956 г. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 35/2412; Л.1—119; Он же. О дополнительных раскопках в 1957 г. на Нижне-Сигитминском городище, а также о разведках на прибрежных полосах низовьев Сулака. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп. 3; Он же. Отчет об археологических разведках на берегах Сулака и доисследовании Сигитминского нижнего поселения в 1958 г. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 82/2551; Давудов О.М. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. С. 32 — 33.

⁹ Давудов О.М. Поселение Ачису // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1985. С. 102 — 107.

¹⁰ Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев: Наукова думка, 1986. С. 87 — 92, 121 — 26.

¹¹ Давудов О.М. Поселение Ачису. С. 107.

¹² Шарафутдинова Э.С. Время появления раннесрубных памятников на Нижнем Дону // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского ун-та, 1983. С. 29 — 30; Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. Указ. соч. С. 89 — 92, 125 — 126.

¹³ Sandars N.K. The Sea Peoples: Warriors of the ancient Mediterranean 1250-1150 B.C. London: Thames and Hudson, 1978.

¹⁴ Иванов В.В. Очерк истории и культуры хеттов. // Керам К. Узкое ущелье и черная гора. М.: Изд. восточной лит., 1962. С. 214; Змаровский В. Тайны хеттов. М.: Наука, 1968. С. 281 — 283; Заблоцка Ю. История Ближнего Востока в древности. От первых поселений до персидского завоевания. М.: Наука, 1989. С. 277 — 281.

¹⁵ Н сосуда 38,7 см, h плечиков 12 см, h тулова 23,9 см, h венчика 25,8 см, d тулова 39,3 см, d dna 12 см.

¹⁶ Размеры: h сосуда 90 мм, d венчика 110 мм, d dna 72 мм.

¹⁷ Размер сосуда: d венчика 75 мм; d устья 65 мм; d основания венчика 59 мм; d тулова 87 мм; h сосуда 63 мм.

¹⁸ Размеры сосуда: d венчика 73 мм; d dna 52 мм; h сосуда 44 мм.

¹⁹ Размеры первого: длина 35 мм, размах крыльев 26 мм, второго: длина сохранившейся части 17 мм, размах крыльев 16 мм.

²⁰ Диаметр браслета, видимо, был 50 мм, диаметр прута 6 и 12 мм.

²¹ Размер: 33 x 18 x 2 мм.

²² Длина 50 мм, диаметр изделия 10 мм.

²³ Диаметр изделия 14 мм.

²⁴ Диаметр бляхи 72 мм.

²⁵ Длина звеньев 83 — 85 мм, d наружных колец 24 — 26 мм, d внутренних — 23 мм.

²⁶ Размеры: h сосуда 90 мм; d венчика 110 мм; d dna 72 мм.

²⁷ Наружная поверхность кувшина украшена узором из резных полос: плечики - поясом из пяти полос и отходящими от них вниз вертикальными линиями. Размеры: h сосуда 172 мм, h нижнего тулова 60 мм, h плечиков 62 мм, h горла 50 мм, d тулова 158 мм, d dna 80 мм, d горла 76 мм, d венчика 90 мм.

²⁸ Размеры: d венчика 130 мм, d dna 52 мм, h 92 мм.

²⁹ Размеры: h 70 мм, d dna 52 мм, d венчика 62 мм, d тулова 80 мм.

³⁰ Размеры: h 120 мм, d dna 88 мм, d венчика 112 мм, d тулова 130 мм.

³¹ Размеры: h 66 мм, d венчика 56 мм, d dna 5 мм, d тулова 75 мм.

³² Размеры: d венчика 164 мм.

³³ Размеры: h 42 мм, d венчика 69 мм, d dna 29 мм.

³⁴ Размеры: Н 276 мм, h нижнего тулова 201 мм, h плечиков 75 мм, d венчика 264 мм, d dna 186 мм.

³⁵ Размеры: Н 279 мм, h нижнего тулова 195 мм, h плечиков 84 мм, d венчика 219 мм, d тулова 291 мм, d dna 135 мм.

³⁶ Размеры: Н 184 мм, h нижнего тулова 120 мм, h плечиков 64 мм.

³⁷ Размеры: Н 101 мм, h нижнего тулова 66 мм, h плечиков 35 мм, d dna 63 мм, d венчика 91 мм, d тулова 105 мм.

³⁸ Размеры: Н сосуда 92 мм, h нижнего тулова 58 мм, d dna 58 мм, d тулова 112 мм.

³⁹ Размеры: Н сохранившейся части 207 мм, h плечиков 69 мм, h нижнего тулова 138 мм, d тулова 237 мм, d dna 123 мм, d венчика 186 мм.

⁴⁰ Длина одного псалия 13 см при диаметре стержня у толстого конца 18 мм (отверстия 15 x 4 мм, 12 x 4 мм и 16 x 5 мм), длина другого с загнутым концом 14 см при диаметре стержня у толстого конца 20 мм (отверстия 13 x 5 мм, 13 x 5 мм, 14 x 5 мм).

⁴¹ Высота сохранившейся части каменного изваяния 1,34 м, ширина в плечах 1,17 м, ширина на поясе 0,84 м, ширина под плечами 0,86 м, ширина в области шеи 0,6 м.

⁴² Давудов О.М. Шахсенгерский могильник // К вопросу о материальной культуре и производстве древнего Дагестана (X — IV вв. до н.э.). С. 16 — 24.

⁴³ Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II — I тысячелетиях до н.э. // МИА. М.; Л., 1958. № 68. С. 52 — 54; Пикуль М.И. Дагбашский могильник. // Уч. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1966. Т. IX. С. 296 и сл.; Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948 — 1949 гг. // МИА. М., 1952. Вып. 45. С. 240 — 243; Марковин В.И. Дагестан и горная Чечня в древности // МИА. М.: Наука, 1969. № 122. С. 30 — 35.

⁴⁴ Марковин В.И. Дагестан и горная Чечня в древности. С. 58; Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М.: Наука, 1982. С. 57.

⁴⁵ Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития... С. 57; Рис. 7, 11 — 12, 29 — 31, 51 — 54, 60 — 62, 75 — 80.

⁴⁶ Марковин В.И. Указ. соч. С. 58-59. Рис. 25, 9 — 15.

⁴⁷ Там же. С. 59.

⁴⁸ Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития... С. 58 — 59.

⁴⁹ Давудов О.М. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. С. 60 — 61; Табл. X, 15; XIX, 127.

⁵⁰ Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941. Табл. XVIII. С. 76. Рис. 82; Табл. VIII; МАК. VI. М., 1911. С. 89 — 90, 106, 137, 141, 158, 159; Табл. XII, 14; Абрамишвили Р.М. К вопросу об освоении железа на территории Восточной Грузии // ВГМГ. XXII в. Тбилиси, 1961. Табл. VII, 1 — 3; Гуммель Я.И. Археологические очерки. Баку, 1940. С. 31. Фиг. II, IV. 41. С. 34. Фиг. VII, 2; С. 114. Фиг. 46, 21; Он же. Курган № 2 близ Ханлара //

КСИИМК. М., 1949. Вып. XXIV. С. 55-56; *Мартиросян А.А.* Раскопки в Головино. Ереван, 1954. С. 20 — 27; Табл. XI, 2; XII, 6; *Он же.* О периодизации археологических памятников Армении эпохи бронзы и раннего железа. Ереван, 1964. С. 86. Рис. 4, 71; *Он же.* Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964. С. 86. Рис. 40, 1; 41, 3; *Чубинишвили Т.Н.* Древнейшие археологические памятники Мидхега. Тбилиси, 1957. С. 24. № 5527. Табл. XIV, 671, 518; XV, 503; *Халилов Дж.А.* Племена на территории Азербайджана // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. М.: Наука, 1985. С. 46. Табл. XX, 9; *Нариманов И.Г., Халилов Дж.А.* Археологические раскопки на холме Сары-тепе // МКА. Баку, 1962. Табл. II, 3, 5; XV, 1; *Рустамов Д.Н., Нариманов И.Г.* Древнее поселение и курганные погребения на Авейдаге // МКА. Баку, 1965. VI. С. 50. Табл. I, 2; *Техов Б.В.* Позднебронзовая культура Лиахвского бассейна. Сталинир, 1957. Табл. XXI а; *Мнацаканян А.О.* Раскопки могильников у селения Атарбекян в Армянской ССР // КСИИМК. М., 1955. 60. С. 38; *Хачатрян Т.С.* Арктический некрополь: Каталог. Ереван, 1979. С. 15; 119, погр. 15.

⁵¹ *Давудов О.М.* Берикейский могильник скифского времени // Памятники эпохи бронзы и раннего железа. Махачкала, 1978. С. 130. Рис. 4, 6.

⁵² *Иессен А.А.* Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи // МИА. 1965. № 125. С. 22 — 30; Рис. 7, 1.

⁵³ *Давудов О.М.* Шахсенгерский могильник // К вопросу о материальной культуре и производстве древнего Дагестана. Махачкала, 1968. С. 16; Рис. 2, 1.

⁵⁴ *Махортых С.В.* Киммерийцы на Северном Кавказе. Киев, 1994. С. 64

⁵⁵ *Котович В.Г.* Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития... С. 33 — 35.

⁵⁶ *Виноградов В.Б.* Кинжалы с “крестовидной рукоятью” на Северном Кавказе // III Крупновские чтения: Тезисы докл. и сообщ. Грозный, 1973. С. 10, 11.

⁵⁷ См. подробнее об этом: *Козенкова В.И.* Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант // САИР. М., 1995. С. 45 — 58. Рис. 5.

⁵⁸ *Дударев С.Л.* Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху. Армавир, 1999. С. 93 — 112.

⁵⁹ Там же. С. 99 — 100.

⁶⁰ *Тереножкин А.И.* Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. С. 118.

⁶¹ *Котович В.Г.* О происхождении “кабардино-пятигорских” или “киммерийских” биметаллических мечей и кинжалов // МАД. Махачкала, 1978. VIII. С. 115.

⁶² *Дударев С.Л.* Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы... С. 100.

⁶³ *Давудов О.М.* Шахсенгерский могильник. С. 17—18. Рис. 3, 7 — 11.

⁶⁴ Там же. С. 18; Рис. 3, 12.

⁶⁵ *Анфимов Н.В.* Протомеотский могильник с. Николаевского // СМАА. Майкоп: Адыг. кн. изд., 1961. Т. II.; *Он же.* Древнемеотский могильник близ г. Абинска // ВАА. Майкоп, 1981. С. 50 — 58. Рис. 11; *Вильчак С.Б.* О некоторых цельнолитых уздечных комплексах предскифского времени на юге Восточной Европы // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ 1989 — 1990 гг. М.:

МГУ, 1993. С. 59. Рис. 21, 41; *Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рушч А.П.* Киммерийско-кавказские связи // Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка, 1980. С. 193, 195. Рис. 6, 12; *Дударев С.Л.* Из истории связы населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный: ЧИГУ, 1991. Табл. 19, 2; *Иессен А.А.* К вопросу о памятниках VIII-VII вв. до н.э. на юге Европейской части СССР // СА. 1953. XVIII. С. 71. Рис. 12, 2, 5; *Козенкова В.И.* Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры... С. 104, 161. Табл. XXVI, 5, 6; С. 164. Табл. XXIX, II; *Ловпаче Н.Г.* Могильник Кочипэ (Восточный) в Майкопе // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1991. С. 83, 102. Рис. 9; *Пьянков А.В., Тарабанов В.А.* Могильник протомеотского времени Казово 3 и другие находки из части Краснодарского водохранилища // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М., 1997. С. 62 — 63. Рис. 1, 6; *Сазонов А.А.* Ранняя группа конских жертвоприношений протомеотского могильника Пшиш-1 // Археология Адыгеи. Майкоп, 1995. С. 101. Рис. 4, 1; *Эрлих В.Р.* У истоков раннескифского комплекса. М., 1994. Табл. 16, 6;

⁶⁶ *Дударев С.Л.* Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы... С. 124.

⁶⁷ *Членова Н.Л.* Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967. С. 71. С. 112, 115.

⁶⁸ *Бабешко И.Г., Потанов В.В.* Погребение предскифского времени на окраине г. Азова // Научно-практический семинар “Проблема охраны и исследования памятников археологии в Донбассе”: Тезисы докл. Донецк, 1989. С. 26; *Камеңцев Т.* Предскифская эпоха в восточной Венгрии // Археология Венгрии. М.: Наука, 1986. С. 148.

⁶⁹ *Козенкова В.И.* Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры... С. 104.

⁷⁰ *Дударев С.Л.* Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы... С. 125.

⁷¹ *Халиков А.Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII-VI вв. до н.э.). М.: Наука, 1977. С. 221. Рис. 81, 9.

⁷² *Tallgren A.M.* Collection Zaoussailov au musee National de Finlande a Hilginsfors. II. Pl. V, 3.

⁷³ *Potratz H.A.* Die pferdgebisse der zwischenstromlndischen Raumes // Archiv fur Orientforschung, XIV. 1 — 2. 1941

⁷⁴ *Уварова П.С.* Могильники Северного Кавказа // МАК. М., 1900. VIII. Табл. XXXIX, 2.

⁷⁵ *Анфимов Н.В.* Протомеотский могильник... С. 124. Табл. 6; *Он же.* Новый памятник древнемеотской культуры // Скифский мир. Киев: Наукова думка, 1975. С. 45 — 46. Рис. 4, 8.

⁷⁶ *Давудов О.М.* Шахсенгерский могильник. С. 22 — 23.

⁷⁷ *Лесков А.М.* Предскифский период в степях Северного Причерноморья // ПСА. М.: Наука, 1971. С. 84, Рис. 4, 2, 3, 12.

⁷⁸ *Козенкова В.И.* Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры... С. 104.

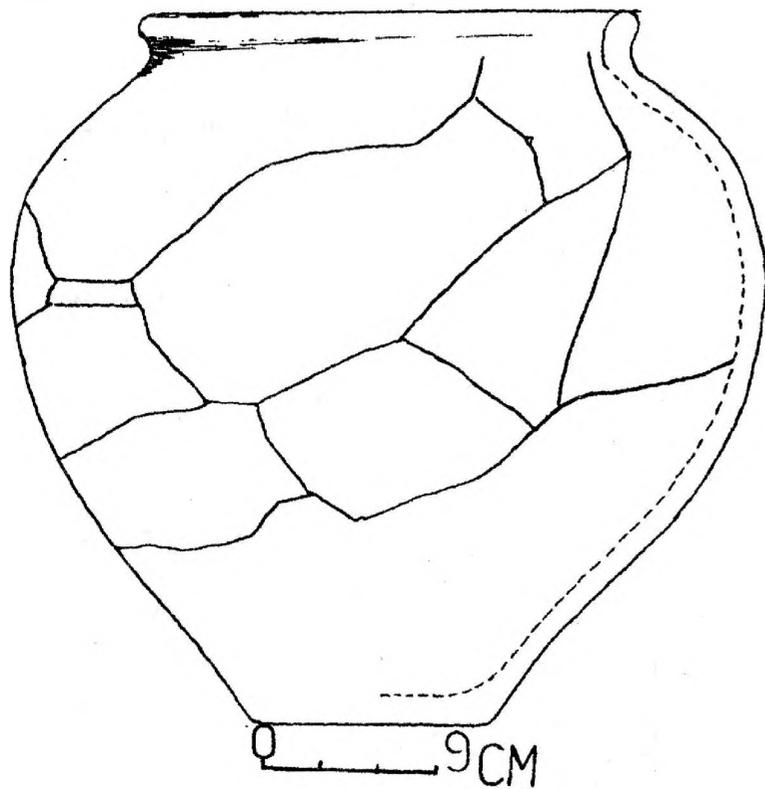
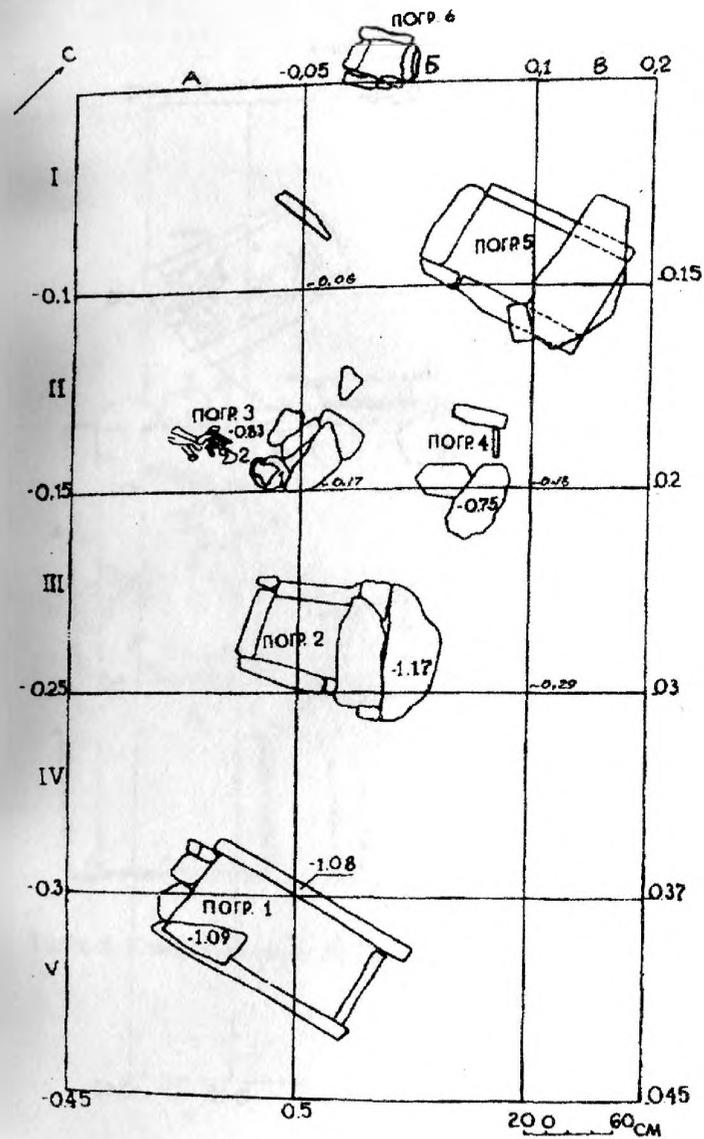

Табл. 5. Сосуд из каменного ящика № 2, обнаруженного в траншее раскопа II. Сероглиняный горшок

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦИ РАН

1 - сероглиняный горшок
2 - лепной обмазанный баночный сосуд

Табл. 6. План раскопа Шахсенгерского могильника (Чертеж № 1)

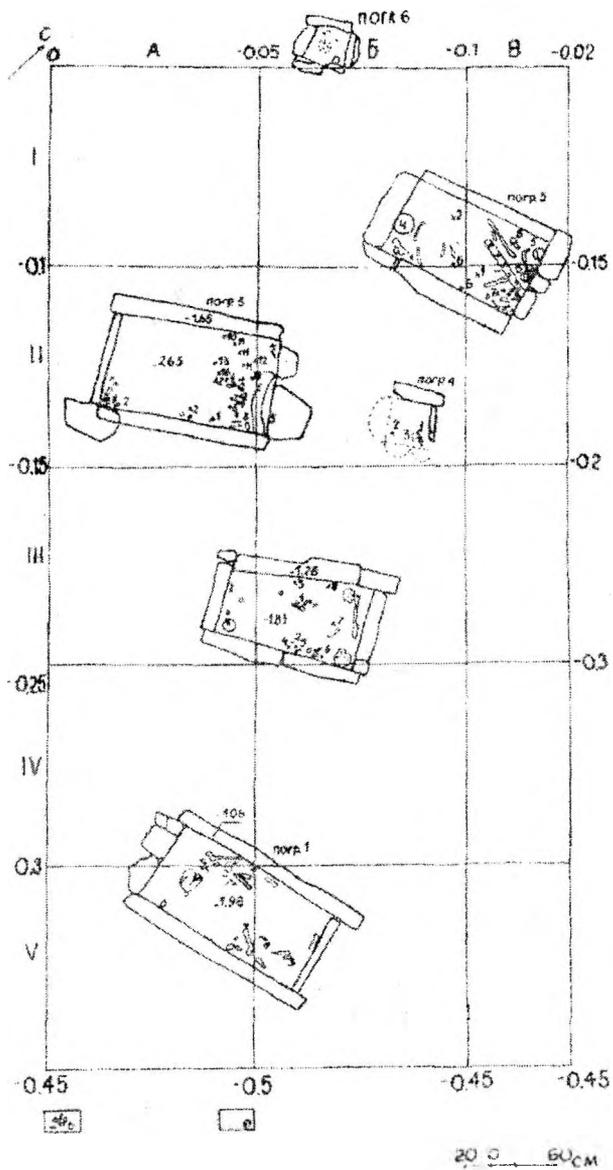

Табл. 7. План Шахсенгерского могильника. (Чертеж № 3)

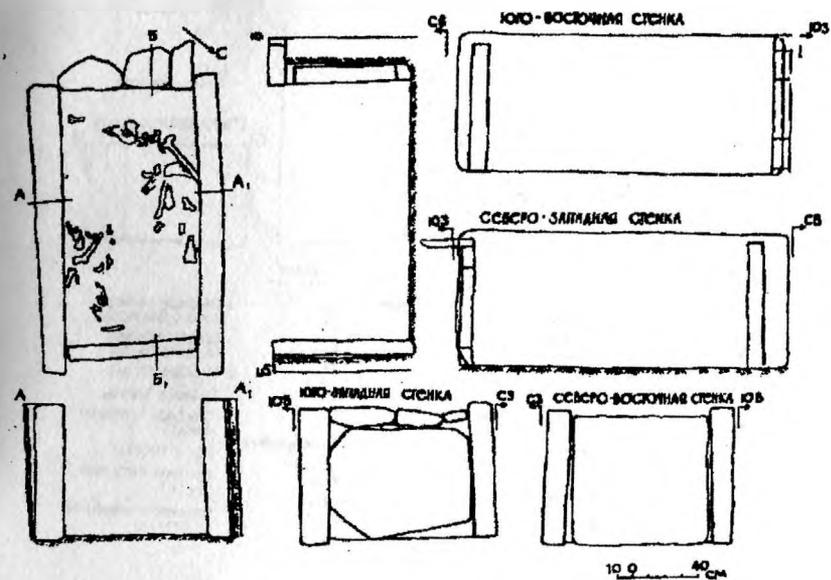

Табл. 8. Каменный ящик № 1 Шахсенгерского могильника

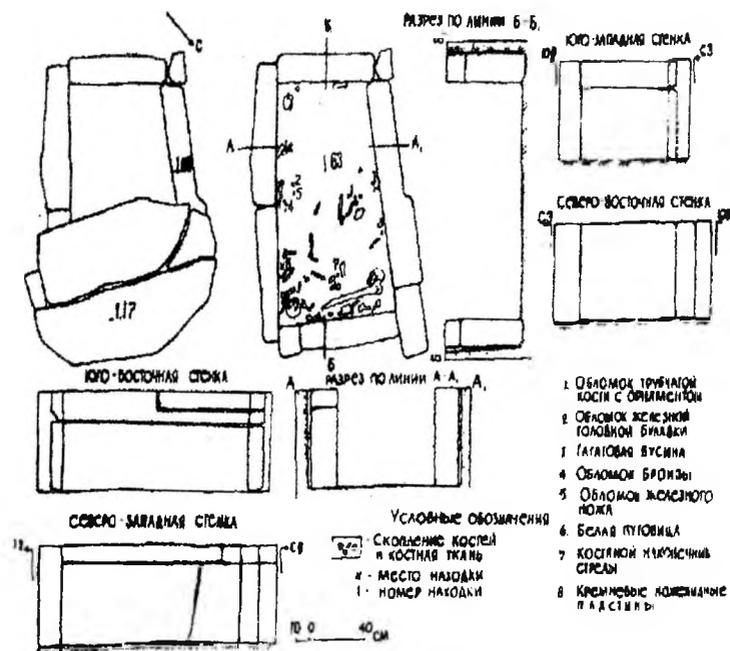

Табл. 9. Каменный ящик № 2 Шахсенгерского могильника

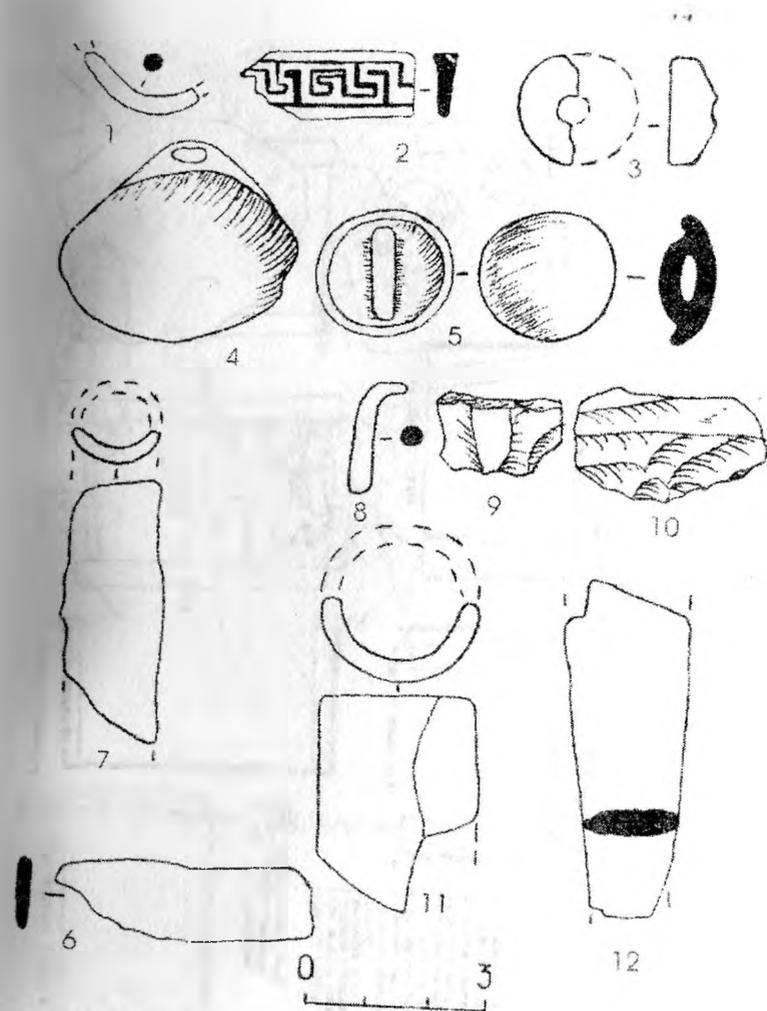

Табл. 10. Материалы из каменного ящика № 2. 1 – пуговица из белой пасты; 2 – обломок кости с орнаментом; 3 – обломок пряслица; 4 – каспийская раковина; 5 – бронзовая бляха; 6 – железный нож; 7, 11, 12 – обломки наконечника копья из железа; 8–10 – кремневые пластины

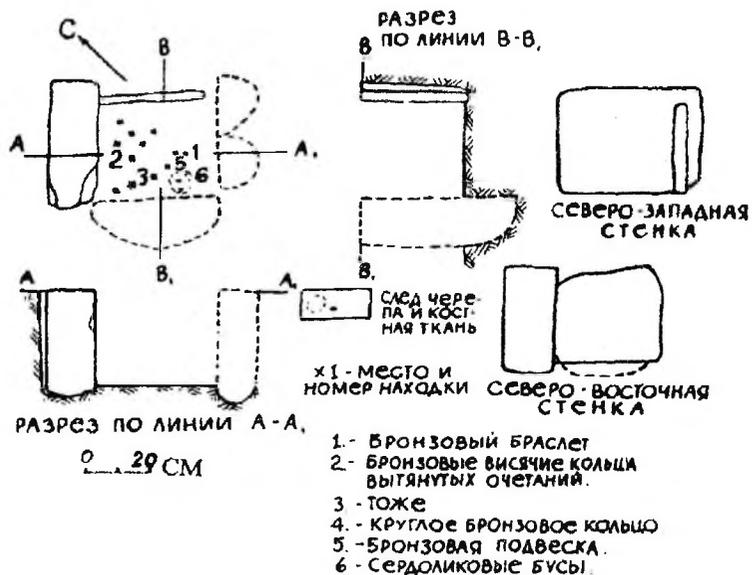

Табл. 13. Каменный ящик № 4 Шахсенгерского могильника

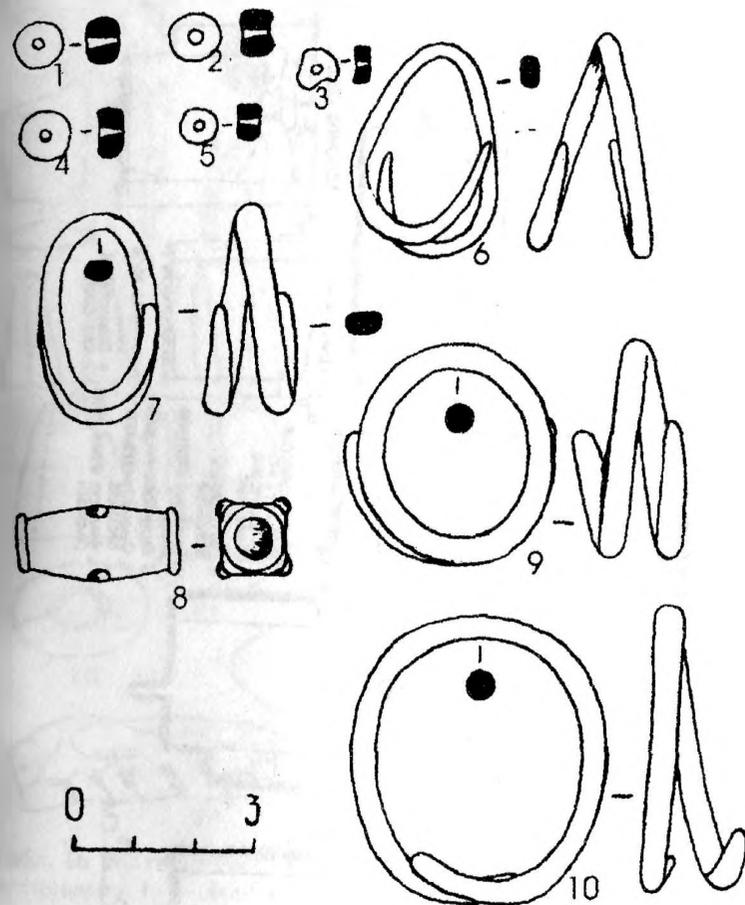

Табл. 14. Инвентарь из каменного ящика № 4. 1-5 - сердоликовые бусы; 6, 7, 9 - бронзовые висючие привески; 8 - бронзовая бусина; 10 - бронзовый браслет из тонкого прута

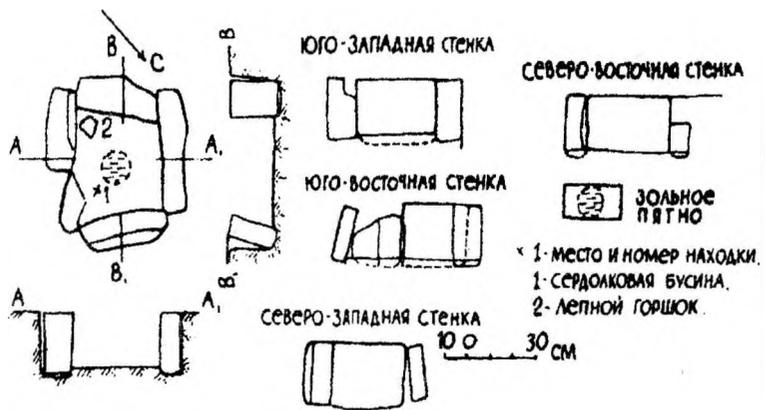

Табл. 17. Каменный ящик № 6 Шахсенгерского могильника

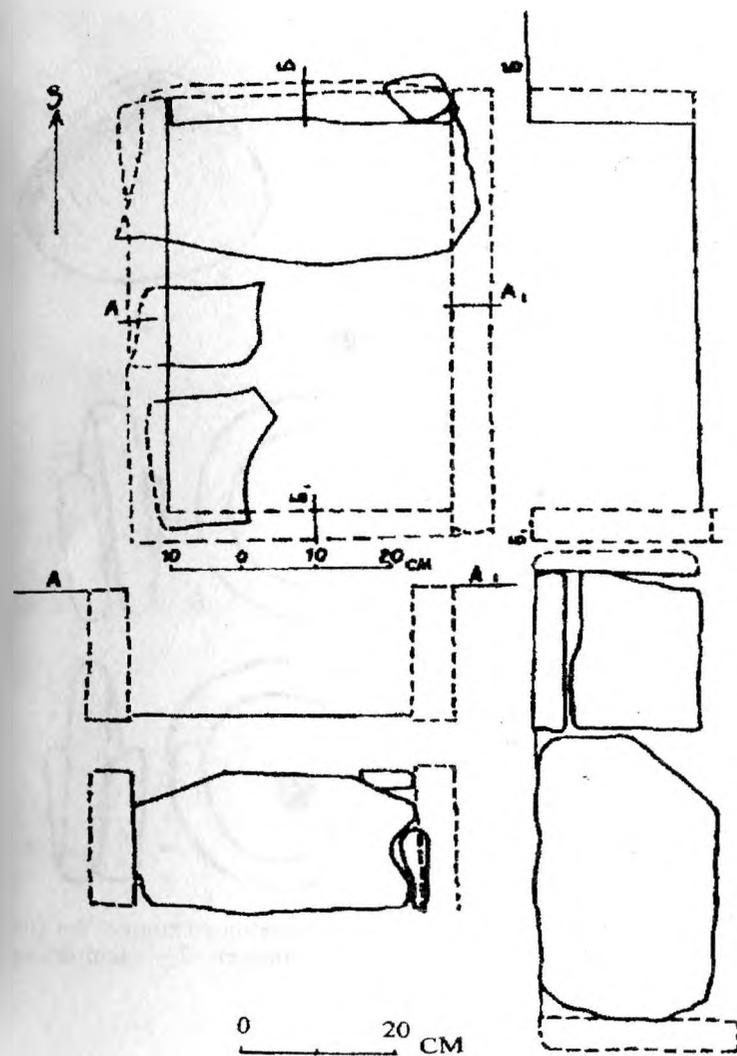

Табл. 18. Разрушенный каменный ящик № 1 из Шахсенгерского карьера

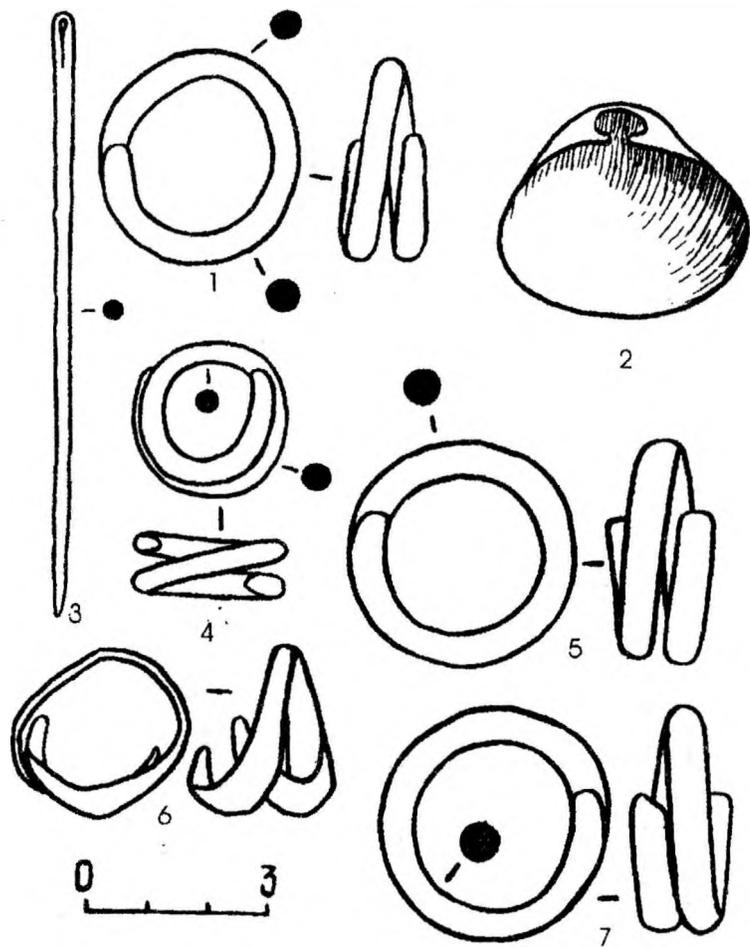

Табл. 19. Материалы из разрушенного каменного ящика № 1 (из карьера). 1, 4-7 бронзовые височные привески; 2 - каспийская раковина; 3 - бронзовая игла

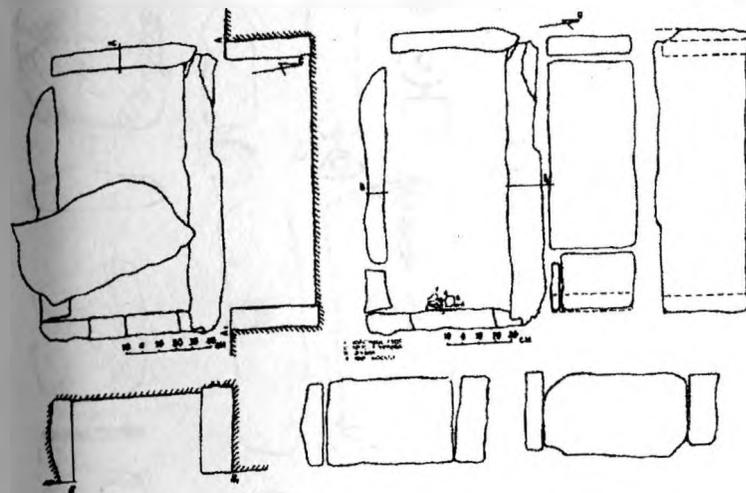

Табл. 20. Разрушенный каменный ящик из Шахсенгерского карьера

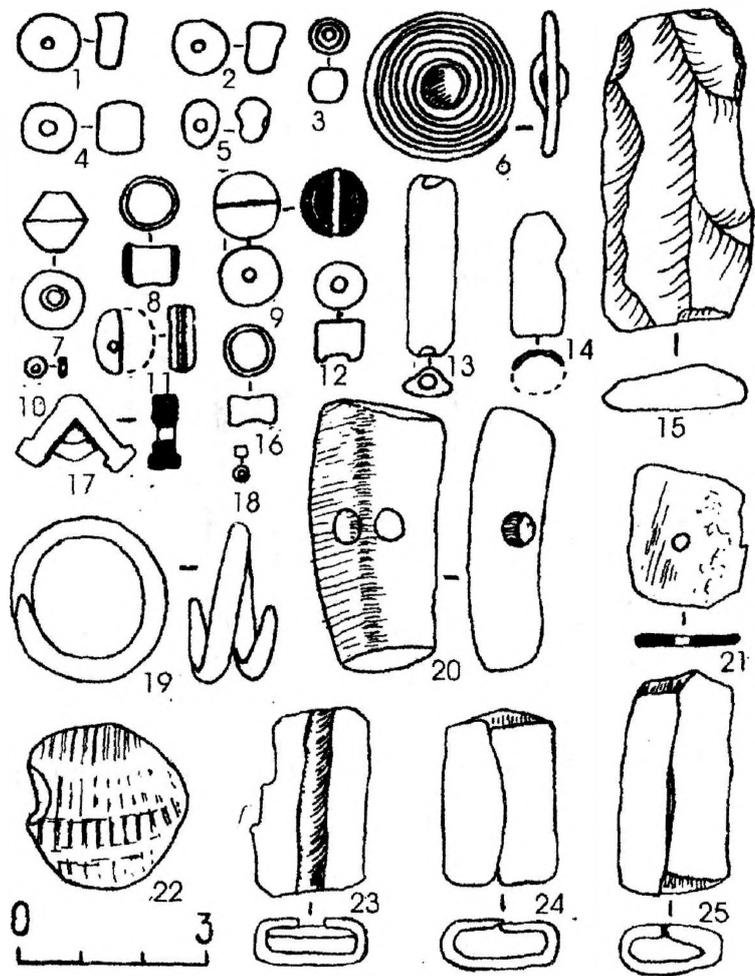

Табл. 21. Материалы из разрушенного каменного ящика № 2 (из карьера). 1–5, 7–12, 16, 18 – бусы; 6 – бронзовая бляшка; 13 – костяная трубочка; 4 – бронзовая привеска; 15 – кремневая пластинка; 17 – бронзовое украшение; 19 – бронзовая височная привеска в полтора оборота; 20 – зуб крупного животного с поперечным отверстием; 21 – железная пластина; 22 – каспийская раковина; 23–25 – железные обоймы

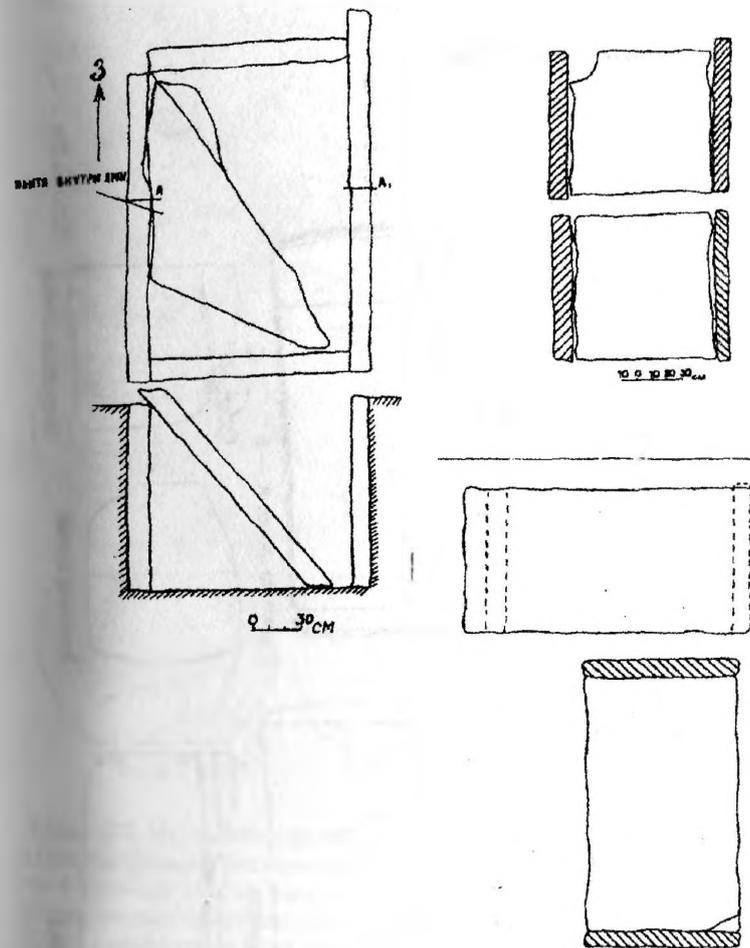

Табл. 22. Разрушенный каменный ящик № 3 из карьера

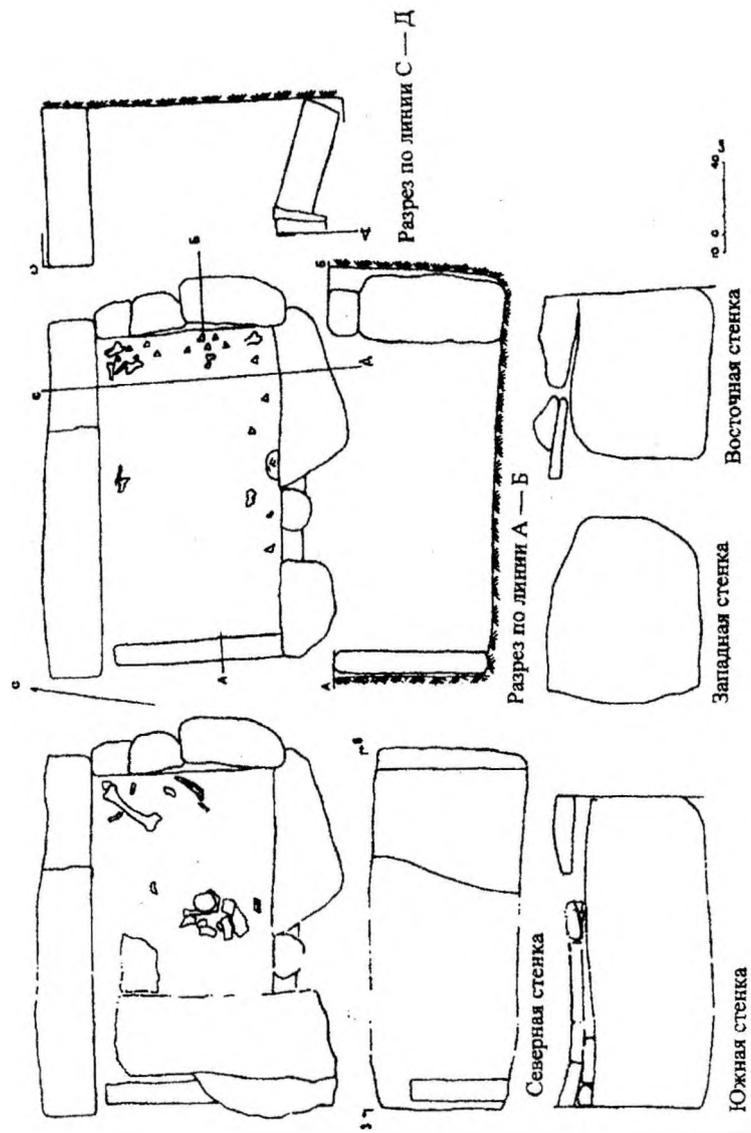

Табл. 23. Разрушенный каменный ящик из северного могильника.

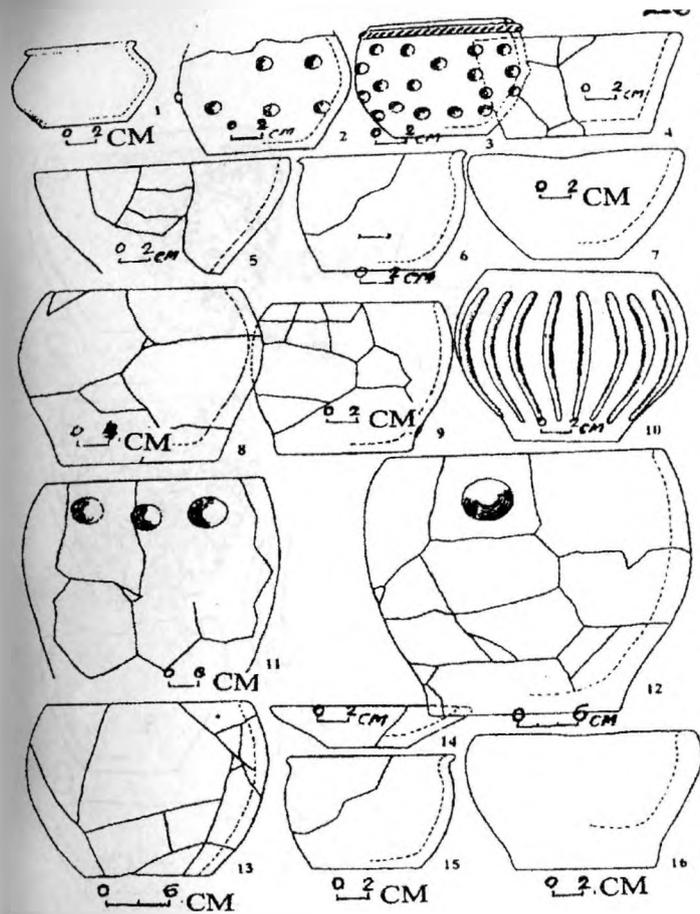

Табл. 24. Керамические сосуды из погребальных сооружений Шахсенгерского могильника. 1 – из разрушенного каменного ящика № 1 карьера; 2 – из разрушенного каменного ящика № 2; 3 – из разрушенного каменного ящика № 2; 4 – из погребения № 2 раскопа 3; 5 – из каменного ящика № 4 раскопа 3; 6 – из каменного ящика № 4 раскопа 3; 7 – из каменного ящика № 4 раскопа 3; 8 – из каменного ящика № 4 раскопа 3; 9 – из каменного ящика № 4 раскопа 3; 11 – из разрушенного каменного ящика № 1 из северного могильника (№14); 12 – из каменного ящика № 1 северного могильника; 13 – из каменного ящика № 2 карьера; 14 – из каменного ящика № 4 раскопа 3; 15 – из каменного ящика № 3 раскопа 3; 16 – из каменного ящика № 5 раскопа 3

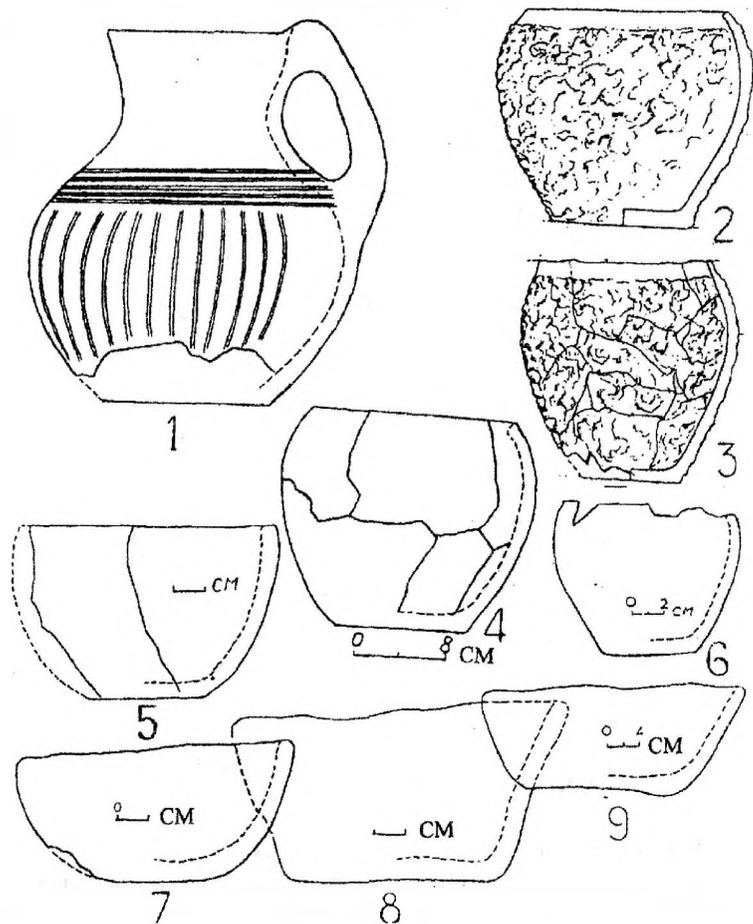

Табл. 25. Керамика из погребальных сооружений Шахсенгерского могильника. 1 – из каменного ящика № 3 раскопа 3; 2, 3, 4, 5, 6 – из карьера; 7 – найден над каменным ящиком № 2 раскопа 2; 8 – из каменного ящика № 2 раскопа 2; 9 – из кв. Б-4 (на глубине штык 3) раскопа 1

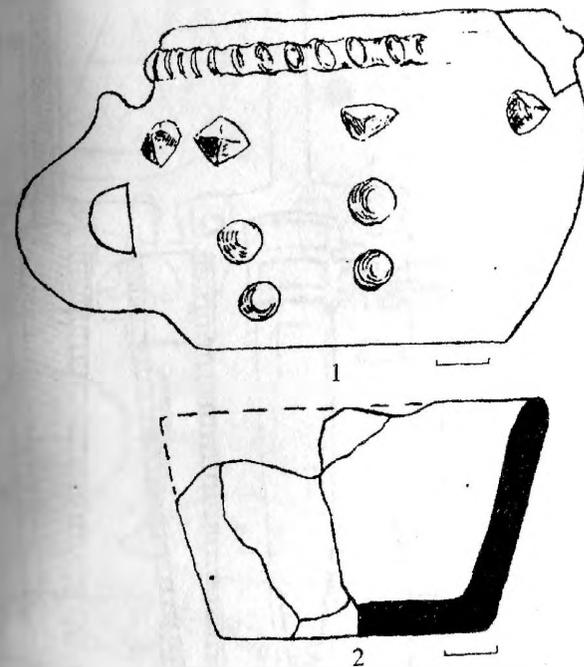

Табл. 26. Керамические сосуды из разрушенных ящиков Шахсенгерского могильника

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

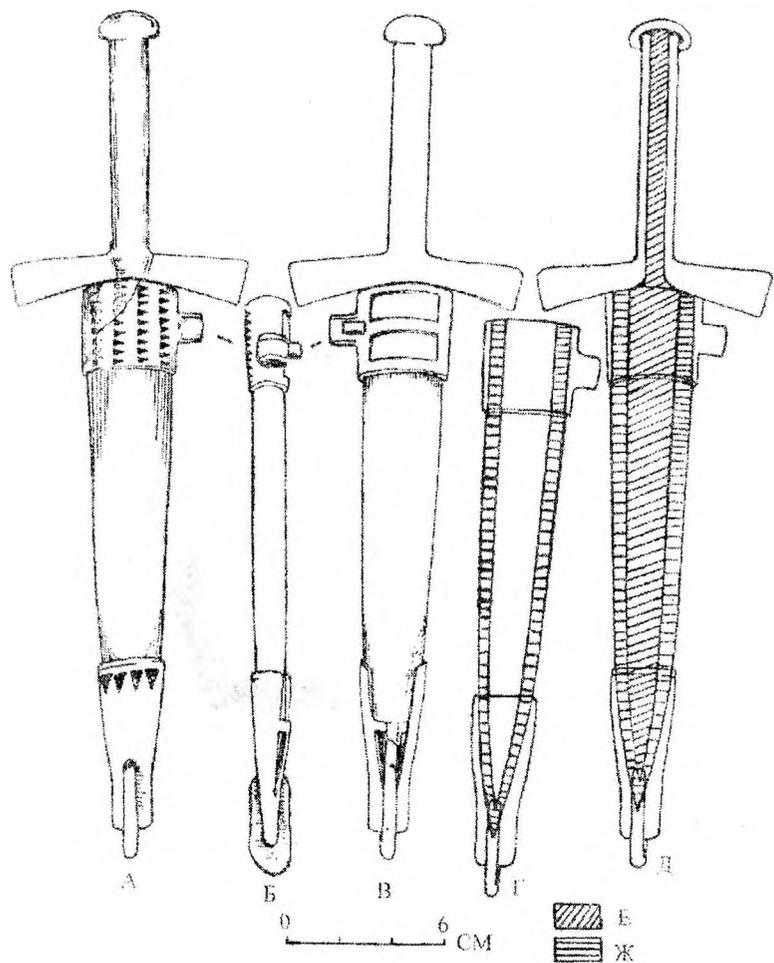

Табл. 27. Кинжал из разрушенного каменного ящика Шахсенгерского могильника. А – вид с переди; Б – вид сбоку; В – вид сзади; Г – разрез ножен и клинка; Д – разрез всего кинжала. Е – железо; Ж – фактура ножен

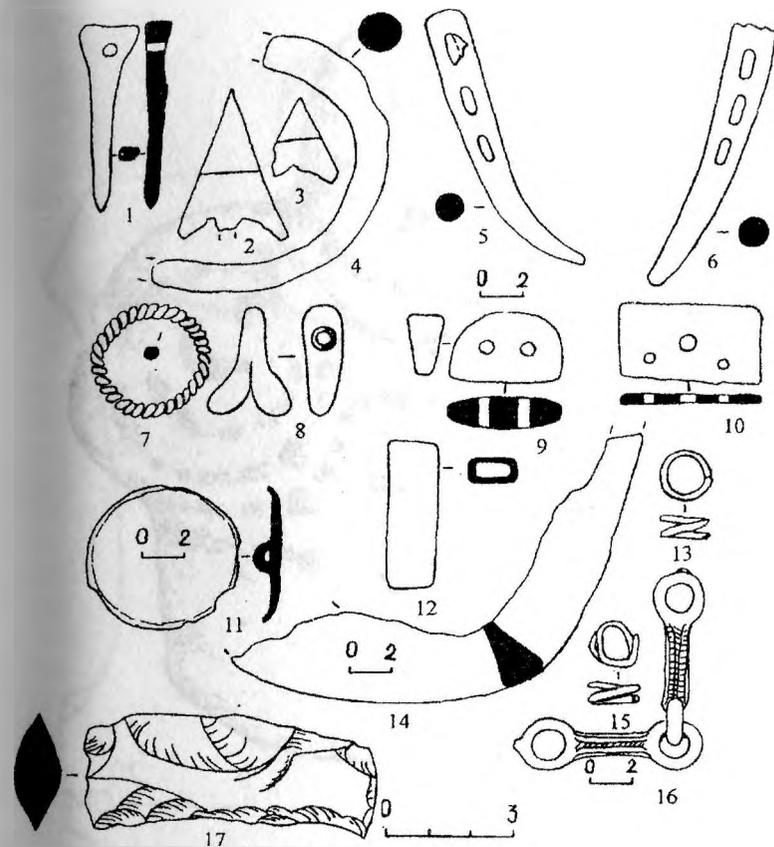

Табл. 28. Материалы из Шахсенгерского городища и могильника. 1, 5, 6, 9, 10, 12, 15 – кость; 2, 3, 4 – бронза; 8 – свинец; 14 – кремний, 2, 3, 4, 8, 10, 13, 15, 16 – переданы О.М. Давудову учителем местной школы

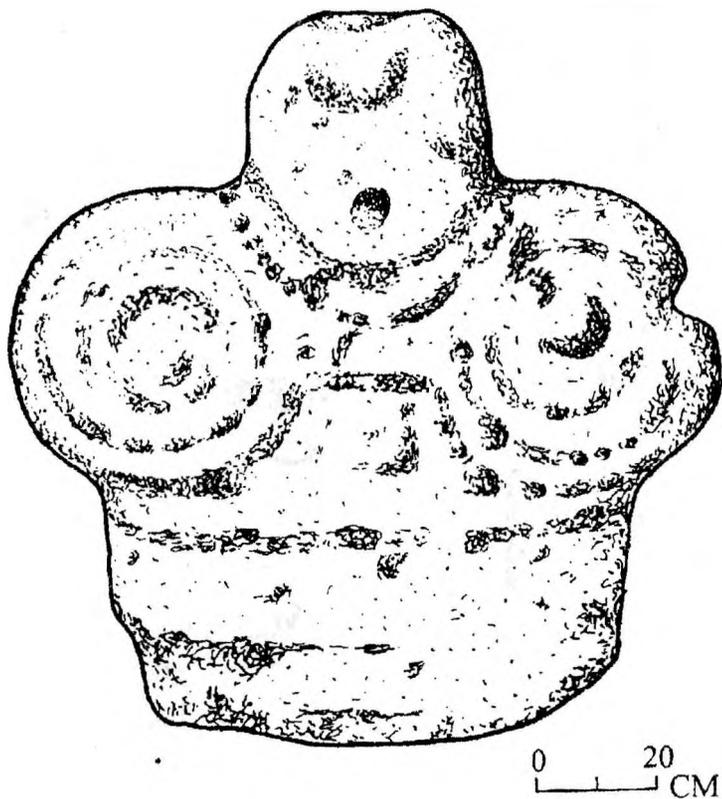

Табл. 29. Каменное изваяние из Шахсенгерского могильника

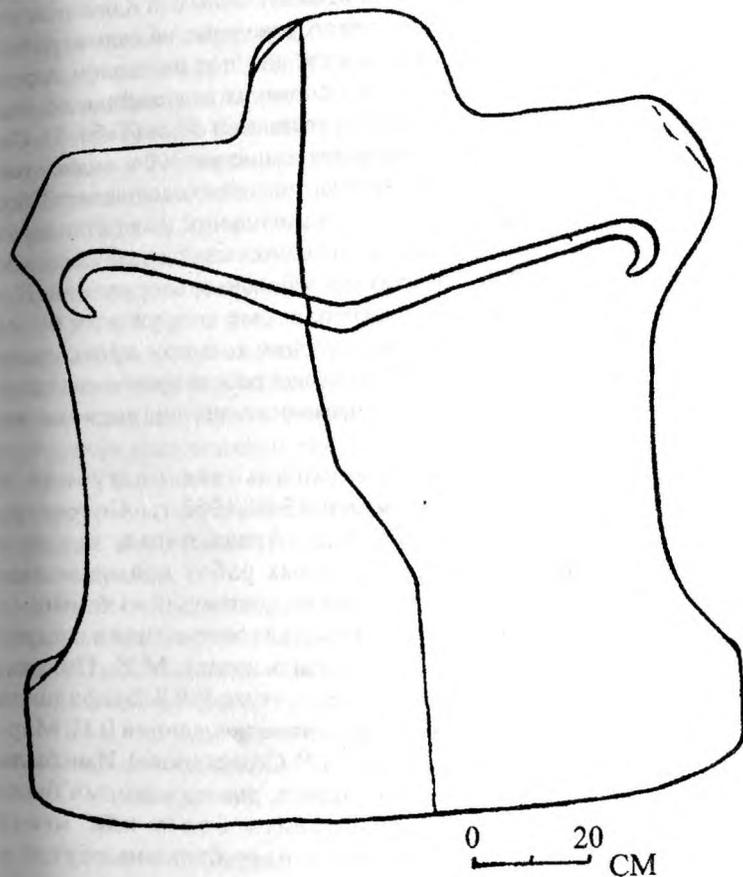

Табл. 30. Каменное изваяние из Шахсенгерского могильника. Использовалось в качестве перекрытия могилы

АКЯРСКИЙ МОГИЛЬНИК

В восьми километрах к востоку от селения Башлыкент Каякентского района и в 3 км к северу от Шахсенгерского городища, на склоне речки Башли-чай, известной у местного населения под названием Акяр, расположен древний могильник. От основания могильника до его вершины на расстоянии 380 м перепад составляет 50 м (Табл. 1). От вершины Акярских высот до его основания на ширине 300 м виднеются каменные ящики. Приблизительный размер могильника составляет 380 x 300 м. Но есть основания полагать, что могильник имел большую площадь: на правой стороне оврага виднеются плиты разрушенных каменных ящиков и камни от этих погребальных сооружений. По сведениям местных жителей, погребальные сооружения были обнаружены и при плантаже виноградника, и при проведении автомобильной дороги (Табл. 1). В настоящей работе приводится план памятника, на который нанесены каменные ящики, видимые на поверхности и раскоп 1984 г.

Первые сведения об этом могильнике поступили в Дагестанский краеведческий музей 13.01.1952 г. Секретарь Каякентского райкома КПСС У.Н. Агаев писал, что при использовании камня для строительных работ колхозниками случайно обнаружен древний могильник, состоящий из каменных ящиков. 2 февраля 1952 г. на место выехала экспедиция в составе А.М. Твердохлебова (от краеведческого музея), М.И. Пикуль, Г.Г. Османова, О.В. Баташова (от Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР), а также постоянных участников экспедиций В.И. Марковина и Л.Г. Марковиной (поэтесса Л.Г. Серостанова). Ими были доисследованы четыре каменных ящика, два из которых были ограблены, два позволяли составить более или менее удовлетворительное представление о погребальном обряде и инвентаре. Они же предложили дату могильника в пределах конца II тысячелетия н.э.

С этого времени о могильнике знают органы охраны памятников Дагестана, но его продолжают разрушать. Через территорию могильника проведены две автомобильные дороги, два канала, кабельная линия связи, линия электропередачи. Здесь построена газораспределительная станция. Во время земляных работ уничтожены могилы, имеющие огромную историческую ценность. Жители окрестных сел из простого любопытства или в надежде «найти золото» раскапывают могилы, разрушают и

уничтожают их. Отдельные находки из таких могил попали и в руки ученых. Среди них были литые однокольчатые бронзовые удила (Табл. 2, 19), обломки железного наконечника копья (Табл. 2, 21) и железного браслета (Табл. 2, 20), железный нож с черешком и прямой спинкой (Табл. 2, 15), височные привески в полтора оборота из толстого бронзового прута (Табл. 2, 5), височные привески в полтора оборота из тонкого бронзового прута (2 экз. Табл. 2, 3, 10), остатки таких же, но деформированных привесок (3 экз. Табл. 2, 4, 9, 11), обломок бронзового шила (Табл. 2, 1), обломок бронзовой иглы со сломанным ушком (Табл. 2, 2), три конические привески из тонкой бронзовой пластины (Табл. 2, 6—8), железные обоймочки (2 экз. Табл. 2, 17, 18), четырехугольные оселки с отверстием на одном конце (2 экз. Табл. 2, 13, 14) и обломок поделки из цельного бронзового стержня с продольной бороздочкой на поверхности (Табл. 2, 12). О.М. Давудову показали остатки разрушенного каменного ящика, где были встречены эти материалы. При этом часть могильного инвентаря была уничтожена колхозниками. Ни Дибгашинский колхоз, на территории которого находится могильник, ни Башлыкентская сельская администрация, ни Каякентская районная администрация не заботятся об охране этого памятника старины. За его охрану никто не несет ответственности.

Чтобы спасти для науки хотя бы небольшое количество погребальных сооружений, экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в 1984 г. начала раскопки могил, которым угрожало уничтожение.

Ниже приводятся сведения о погребальных сооружениях, изученных экспедицией М.И. Пикуль в 1952 г. и в последующие годы О.М. Давудовым².

Раскопки 1952 года

Каменный ящик № 1 сложен из очень плохо обработанных плит, по две с трех сторон, за исключением западной, которую составляла только одна плита. Ящик имел трапезиевидную форму, ориентирован с западо-юго-запада на востоко-северо-восток; размеры погребальной камеры: 1,55 x 1,15 (восточн. 0,95) при глубине могилы около 0,9. Перекрытия не было.

При доисследовании ящика на глубине 0,50 — 0,8 м было обнаружено 2 фрагмента костей животных: от ребра коровы и ключицы барана, а также человеческий зуб. От сопутствующего инвентаря

сохранились обломки лепной толстостенной и тонкостенной керамики, в том числе и венчик от сосуда с вдавленным орнаментом по налепной ленте, фрагмент бронзовой овальной пластинки, вероятно, от височной подвески, кремневая треугольная в сечении пластина со следами ретуши, белая пастовая бусина кольцевидной формы с узором в виде косых линий, наведенных коричневой краской. В том же углу могилы, на глубине 0,9 м, были обнаружены две голубые бисеринки из стекловидной пасты. В центре и восточном углу на той же глубине — 0,9 м был замечен костный тлен и несколько фрагментов от человеческих костей. Таким образом, почти все в этом ящике было сосредоточено в центре могилы и двух углах. Фрагменты погребального инвентаря и остатки человеческого костяка находились в таком хаотическом состоянии, что вряд ли что-либо здесь было *in situ*. Следует все же предполагать, что сосуды стояли в ногах у наиболее короткой восточной стены ящика, а ожерелье было в головах, в юго-западном углу.

На территории могильника, ближе к ящику № 1, был собран подъемный материал, состоящий из керамики, большая часть которой имела красную внешнюю поверхность, обмазанную жидкой глиной и черную гладкую внутри.

Каменный ящик № 2 имел трапециевидную форму и был вытянут с западо-юго-запада на востоко-северо-восток. Внешние размеры ящика были следующие: 1,8 x 0,9 (западная — 1 м); внутренние размеры: 1,5 x 0,8 (западная 0,9). Глубина равна 0,85 м. Ящик был сложен из очень тонких плит глинистого песчаника — плитняка. Перекрытие ящика состояло из двух плит, но оно было откинута ранее колхозниками и частично использовано. В завале ящика, главным образом в центре, с глубины 0,3 м и ниже, до середины высоты ящика все время встречались кусочки угля. В могиле находились остатки двух человеческих скелетов. Останки от первого костяка в виде костного тлена и беспорядочно нагроможденной груды костей плохой сохранности находились на глубине 0,55 - 0,8 м у восточной стены. Второй костяк был лучшей сохранности. Он лежал на глубине 0,85 м, ближе к западной стене и занимал центральное положение. Положение его было скорченным. Он лежал на правом боку, лицом на юго-запад. Руки у него были сильно согнуты в локтях так, что кисти рук лежали у лица. Положение фрагмента левой бедренной кости дает основание предполагать, что нижние конечности были слегка согнуты в коленях. Погребальный инвентарь находился главным образом около второго костяка, занимавшего центральное положение. Так, у восточной стены лежала морская раковина; у левого и правого уха — по одной медной

спиральной привеске. У восточной стены лежало бронзовое колечко с неспаиваемыми концами. Под костяком кое-где оставался тлен от подстилки. Могила в основном была предназначена для второго костяка, лежавшего в центре. Другой костяк, по-видимому, был втиснут в каменный ящик в сидячем положении и не одновременно с первым, а позже.

Каменный ящик № 3 был сложен из 4-х больших плит (с восточной стороны они не сохранились). Вдоль южной длинной стороны были поставлены две плиты. Вероятно, каменный ящик был сложен таким образом, что вдоль коротких сторон было поставлено по одной плите, а вдоль длинных сторон — по две. Ящик имел трапециевидную форму, был вытянут с западо-юго-запада на востоко-северо-восток. Размеры погребальной камеры: 1,6 x 0,86 м (0,9 — западная) при глубине ящика у западной стены 0,65 м, а у восточной — 0,6 м.

Содержимое ящика и земля, заполнявшая могилу, были выброшены колхозниками, поэтому нами были обнаружены только мелкие фрагменты человеческих костей, особенно у восточной стены и остатки тлена. В выкиде возле ящика, близ южной стороны были найдены морские раковины.

Каменный ящик № 4 имел ту же форму. Ориентирован он был с западо-северо-запада на востоко-юго-восток. Плиты у него сохранились полностью только с западных и восточных сторон и частично вдоль длинных сторон. Вдоль южной стены плиты были сдвинуты. Судя по отпечаткам плит и сохранившимся стенкам, ящик был сложен таким образом: по одной вдоль коротких сторон и по две вдоль длинных сторон. Размеры погребальной камеры: 1,4 (1,1) x 0,65 м при глубине 0,6 м. В ящике ничего не было обнаружено. Все его содержимое было вынута и сброшено под откос.

Раскопки 1984 года.

Каменный ящик № 5 (из центральной части Акярского могильника — Табл. 3). При обследовании могильного поля в центре верхнего участка была замечена одиночная плита, лежащая горизонтально. При расчистке этой плиты обнажились окружавшие ее камни и другие плиты перекрытия. Наиболее крупная и толстая плита четырехугольной формы лежала в центре погребального сооружения, более мелкие, подогнанные к ней располагались по краям. Все они составляли более или менее правильно очерченное четырехугольное перекрытие, ориентированное по линии восток — запад. После их снятия обнажилась могила четырехугольной формы, ориентированная по линии восток — запад. Северная и южная боковые стенки могилы

были сложены из вертикально установленных плит, наращенных сверху плоскими прямоугольными камнями. Восточная и западная торцовые стенки состояли из одних плит, установленных вертикально. Причем восточная стенка с южной стороны была сдвинута и искажала четырехугольную форму могилы. После выборки могильного заполнения обнажилась могила старой женщины³, уложенной на правом боку с сильно скорченными ногами и руками, головой на запад. Ее сопровождал довольно богатый инвентарь.

В северо-западном углу могилы расчищен баночной формы деревянный сосуд с дном, закрепленным битумом. Там же за плечами погребенной — другой деревянный сосуд меньшего размера в виде кружки. В области шеи встречена гривна из витого четырехгранного прута с разомкнутыми концами, у основания черепа и за черепом — несколько височных привесок, в области шеи — височные подвески, между плечами и затылком — железные конические подвески, на черепе — гвоздевидная головная булава, на запястьях обеих рук — браслеты, в области пояса — бронзовая литая бляха, за плечами — миниатюрные пастовые бусы — бисер, а также бронзовая игла. Целый комплект составляют украшения, нанизанные на шнурок и переброшенные в виде ленточки от головного убора на спину. Это были три железных и три бронзовых обоймочки, пять конических бронзовых, две конические железные, две спиральные подвески и на конце — одна топовидная (точнее, секировидная) подвеска. Здесь же обнаружена подвеска в виде головы барана. Около деревянных сосудов встречены три подвески и две каменные заготовки бус, а также две каспийские раковины, перед тазовыми костями — целый набор поясных украшений (Табл. 3; 4, 1 — 35).

На краю возвышения, занятого могильником, у поворота вышеупомянутого канала (Табл. 1) был заложен раскоп размером 10 x 16 м (Табл. 5; 6). На этом раскопе было обнаружено 12 каменных ящиков.

Каменный ящик № 6 (№ 1 раск. 1984 — Табл. 5; 6; 7). Для возведения погребального сооружения в материке была выкопана прямоугольная яма, размером 90 x 65 см и глубиной 60 см. Затем стенки этой ямы были обложены вертикально установленными каменными плитами, толщиной 10 — 15 см. Размеры погребальной камеры 32 — 40 x 62 x 60 (глубина) см. Она ориентирована длинной стороной по линии юго-запад — северо-восток. Перекрытие могилы отсутствовало, но погребение не потревожено. Оно принадлежало ребенку 4 — 6 лет. Погребенный уложен скорченно на левом боку, головой на юго — запад: колени скорченных ног подведены к животу, кисти согнутых в локтях рук — к подбородку (Табл. 7а). У ног, в северном углу погребальной камеры

лежал обмазанный баночный сосуд, перед кистями рук, внутри миски-плошки - миниатюрный горшок (Табл. 7б, 3, 15). Около черепа и шейных костей найдены две спиральные подвески (Табл. 7б, 13, 14) и раковина-каури (Табл. 7б, 9, 10). Здесь же обнаружены подвески, свернутые из бронзовой проволоки, толщиной 2 - 3 мм (в полтора оборота - 1 шт., с сомкнутыми концами - 1 шт., с разомкнутыми концами - 1 шт., прямоугольные - 2 шт. (Табл. 7б, 2, 4, 6, 11, 12). На фаланге пальцев - кольцо (Табл. 7б, 7), на запястьях обеих рук - браслеты (Табл. 7б, 5, 8). Рядом найдена бронзовая игла (Табл. 7б, 1), белая бусина и зеленоватый бисер.

Каменный ящик № 7 (№ 2 раск. 1984 г. - Табл. 8; 9). Для возведения погребального сооружения в материке была выкопана прямоугольная яма (1,25 x 1,8 — 1,95 м), глубиной 0,83 м и ориентированная длинной стороной по линии юго-западо-запад — северо-востоко-восток. Стенки ямы были облицованы вертикально установленными, тщательно подогнанными друг к другу плитами. Торцовая стенка на юго-западо-западной стороне состояла из двух вертикально установленных камней (размером 42 x 80 см и 41 x 82 см; юго-юго-восточная продольная стенка также сложена из крупных и сравнительно мелких, прямоугольных камней. Наиболее крупным был камень, размером 1,42 x 0,5 x 0,45 м, наиболее мелким — камень, размером 0,25 x 0,53 x 0,3 м. Остальные стены представляют собой вертикально установленные блоки: северо-восточно-восточная размером 0,93 x 0,25 м, северо-северо-западная размером 1,48 x 0,8 x 0,12 — 0,15 м. Углы погребальной камеры на стыках каменных плит и зазоры между камнями в кладке стенок обмазаны глиной. Размеры погребальной камеры — 0,93 — 0,83 x 1,27 — 1,46 x 0,83 м. Она ориентирована по линии юго-западо-запад — северо-востоко-восток. Перекрытие погребального сооружения состоит из двух крупных плит (одна, размером 0,9 x 1,0 — 0,6 м, другая — 0,45 x 0,7 — 0,37 м), между которыми были заложены камни на уровне перекрытия, под камнями и плитами, с юго-восточной стороны погребального сооружения выявлены кости крупных животных, очевидно принадлежавших жертвенному животному.

Погребение не потревожено. После расчистки от могильного заполнения в виде однообразно рыхлого песка обнажилось скорченное на левом боку погребение молодой женщины, обращенной головой на юго-западо-запад. Лицо ее было повернуто вверх, верхняя половина туловища также слегка повернута вверх; ноги сильно согнуты (бедренная кость с берцовой образуют острый угол, направленный к стенке ящика). Руки согнуты в локтях и подведены к лицу.

Сопутствующий инвентарь богат и разнообразен. У стопы ног погребенной, в углу погребальной камеры (ССВ), установлен темно-серый лощеный кувшин со сливным носиком (№ 1 — Табл. 11, 1)⁴, рядом — красноватая лепная толстостенная миска, у берцовых костей, в середине торцовой стены могилы, найдены остатки деревянной миски (№ 2 — Табл. 11, 4)⁵, в другом углу (восточном), на кучке золы, угольков и каленой красноватой земли — миска (№ 14 — Табл. 11, 3) с остатками заупокойной пищи (костями мелких рогатых животных, покрытых красноватым налетом и горелыми растительными остатками, напоминающими вермишель). Между коленом погребенной и стенкой погребальной камеры найдены остатки еще одной деревянной миски (№ 3) и развалившийся при расчистке баночный сосуд с обмазанной наружной поверхностью. Здесь же поблизости, напротив тазовых костей скелета, лежал другой более мелкий баночный сосуд с обмазанной наружной поверхностью (№ 5 — Табл. 11, 2). У юго-юго-восточной продольной стенки могилы, напротив плеч и кистей рук найдены обломки обмазанного горшка (№ 15), остатки деревянной цилиндрической емкости (№ 6), содержавшей что-то сыпучее (от него сохранилась труха охристого цвета. Она легка на вес, напоминает муку), а также курильница - лепная миска-плошка с красноватой, заглаженной поверхностью и ложными ручками (№ 7 — Табл. 11, 5). Внутри этого сосуда была зола. Среди находок довольно солидную долю составляют украшения и предметы туалета. От головы погребенной на спину ниспадал шнур, на который, по-видимому, были нанизаны разные украшения. От него сохранились остатки и бронзовые украшения, плотно расположенные рядом друг с другом и составляющие единую линию. Конец шнура, видимо, уходил ниже таза. С этим шнуром связаны две бляшки (d 22 — 24 мм — Табл. 10, 1, 14), топоровидная подвеска, соединенная со спиралевидными привесками (Табл. 10, 21) и четыре конические подвески (№ 8 — Табл. 10, 15, 16, 19, 23), обнаруженные между левым плечом и левым виском погребенной. Все они изготовлены из бронзы. В области груди, у позвоночника, обнаружены железные конические привески (3 шт. — Табл. 10, 16, 22) и железная обойма (№ 12 — Табл. 10, 25). Они, видимо, также относятся к шнуру. Ниже таза встречена спиральная подвеска, заключенная между двумя ребристыми пронизами (Табл. 10, 18). Все они изготовлены из бронзы и внутри них сохранились остатки кожного шнура (№ 20).

У спины погребенной, выше таза, обнаружена бронзовая бляха

(Табл. 10, 24), украшенная с лицевой стороны резными узорами и крестом, заключенным в круг (№ 13), в области груди и у живота — 9 раковин “каури” (Табл. 10, 2), 9 сердоликовых “рубленных” бус (Табл. 10, 8 — 10) и одна зеленая с белой инкрустацией (Табл. 10, 11) бусина (№ 12).

В области шеи, левого плеча и груди встречены височные привески в 1,5 оборота и 2,5 оборота (три большие, две малые и одна средняя — Табл. 10, 4, 5, 6, 7, 12), шейная гривна (Табл. 10, 27), гвоздевидная головная булавка с отверстием на стержне (Табл. 10, 17), обломок иглы и коромысловидное изделие с кольцом для подвешивания в центре (№ 12 — Табл. 10, 20). Все они изготовлены из бронзы. У правого виска погребенной обнаружены еще 3 подвески в 1, 5 оборота, одна привеска в 2,5 оборота, а также две раковины “каури” (Табл. 10, 2) и одна сердоликовая бусина. На фаланге пальцев правой руки обнаружено кольцо с сомкнутыми концами из бронзовой проволоки, на запястье правой руки — бронзовый браслет с разомкнутыми зооморфными концами (№ 19 — Табл. 10, 3).

Каменный ящик № 8 (№ 3 раскопа 1984 г. - Табл. 5; 6; 12; 13). Для возведения погребального сооружения в материке была выкопана грунтовая яма прямоугольной формы, ориентированная по линии запад — восток. Стенки этой ямы были обложены тщательно подогнанными друг к другу вертикально установленными каменными плитами. Западная плита размером 66 x 64 см и толщиной 8 см была наращена с юга камнем размером 10 x 64 см, южная — размером 1,17 x 0,65 x 0,14 м на восточном конце дополнена прямоугольной плитой (размером 0,31 x 0,64 x 0,16 м), над которыми был заложен еще один небольшой камень. Восточная размером 0,73 x 0,64 x 0,14 м была цельной. Все плиты были хорошо подогнаны друг к другу, углы и стыки обмазаны глиной. В результате получился каменный ящик в форме вытянутого прямоугольника, ориентированный по линии запад — восток. Размеры погребальной камеры 1,42 — 1,34 x 0,76 — 0,70 x 0,64 м.

Перекрытие сохранилось лишь частично. На восточной половине каменного ящика лежали две поперек уложенные и тщательно подогнанные друг к другу плиты размером 1,11 — 1,25 x 0,45 — 0,50 x 0,15 м и 1,0 — 1,10 x 0,47 — 0,37 x 0,14 м.

После расчистки погребальной камеры в могиле обнаружены разрозненные человеческие кости: череп, обломки ребер и трубчатых костей. От сопутствующего инвентаря сохранились три сердоликовые бусины.

Каменный ящик № 9 (№ 4 раск. 1984 г. — Табл. 5; 6; 14; 15).

Погребальное сооружение прямоугольной формы размером 1,7 x 1,2 м и глубиной 0,64 — 0,65 м, ориентировано по линии запад — восток. Стенки этого погребального сооружения составляют тщательно подогнанные друг к другу вертикально установленные плиты. Перекрытие сохранилось лишь частично. От него осталась лишь одна плита прямоугольной формы, уложенная поперек погребальной камеры. Ее размеры: 1,21 — 1,19 x 0,71 — 0,78 м.

От погребенного сохранились отдельные кости: обломки ребер и трубчатых костей человека.

От сопутствующего инвентаря остались обломки темно-серого лощеного горшка с пухлым отогнутым венчиком, короткой шейкой-перехватом и шаровидным туловом⁶, миниатюрный баночный сосуд и сердоликовая бусина.

Каменный ящик № 10 (№ 5 раскопа 1984 г. — Табл. 5; 6; 16). Погребальная камера была перекрыта поперечно уложенными плитами (1,07 — 0,96 x 0,45 — 0,6 м; 0,76 — 0,41 x 0,7 — 0,65 м). Стенки этого погребального сооружения составляли тщательно подогнанные друг к другу, вертикально установленные каменные плиты. Плита, составлявшая западную стенку, имела неправильную форму (размеры: 0,67 x 0,47 — 0,59 м), и щели между камнями были заложены мелкими камнями. Южная стенка состояла из двух плит — большая плита (размеры: 1,06 x 0,43 — 0,5 м) на западном конце была наращена небольшой прямоугольной плитой (размеры: 0,6 x 0,26 — 0,24 м). Вся большая плита сверху была наращена рядом камней. Северную стенку составляли две уложенные рядом плиты. Перекрытие состояло из толстых плит, подогнанных друг к другу. Возможно, эти плиты являются частями одной разбитой плиты (1,53 x 0,6 м). Лишь в середине отсутствовали отдельные плиты.

Погребение было ограблено еще в древности. От него остались две трубчатые кости, лежащие в разных концах могилы и обломок серого лощеного сосуда (Табл. 23, 5).

Каменный ящик № 11 (№ 6 раск. 1984 г. — Табл. 5; 6; 17). Погребальное сооружение (1,24 — 1,53 x 0,62 — 0,69 м) возведено из прямоугольных каменных плит, установленных по бокам. Лишь южная стенка на восточном конце была наращена небольшой вертикально установленной плитой.

От погребения остались череп и разрозненные кости, разбросанные по всей территории могилы вне всякого анатомического порядка: ребра, позвонки, лопатка, локтевые и берцовые кости, челюсть и фаланги пальцев и их обломки.

От сопутствующего инвентаря сохранилась одна миниатюрная скобовидная височная привеска, свернутая из тонкой бронзовой проволоки.

Каменный ящик № 12 (детский — № 7, Табл. 5; 6; 18). Четырехугольный каменный ящик (размеры: 0,38 — 0,44 x 0,67 — 0,6 м), ориентированный по линии запад — восток, был возведен из вертикально установленных каменных плит. Южная стенка состояла из двух плит, остальные стенки — из сплошных цельных плит. Перекрытие состояло из одной плиты (высота 0,82 и ширина основания 0,57 — 0,7 м) и тщательно подогнанных к ней мелких камней.

От костей погребенного и сопутствующего инвентаря ничего не сохранилось.

Каменный ящик № 13 (№ 8 раск. 1984 г. — Табл. 5; 6). Четырехугольный в плане каменный ящик, ориентированный по линии запад — восток, был возведен из каменных плит правильных форм: по одной плите по сторонам. В могиле не встречены следы погребения и инвентаря.

Каменный ящик № 14 (№ 9 раск. 1984 г. — Табл. 5; 6; 19). Перекрытие состояло из плит разных форм и размеров (0,95 — 0,97 x 0,3 — 0,23; 0,3 — 0,23; 0,58 x 0,2 — 0,23; 0,98 — 0,72 x 0,45 — 0,23 м). В целом их система очерчивала четырехугольник, вытянутый по линии запад — восток. Стенки погребальной камеры возведены из вертикально установленных каменных плит. Две торцовые стенки состояли из цельных плит (западная 0,69 x 0,5 м; восточная 0,74 x 0,48 — 0,43 м), две продольные — из крупных плит, наращенных кладкой из правильной формы камней или вертикально установленных более мелких плит. Южная стенка состояла из плит размером 0,99 x 0,33 — 0,34 м; 0,4 — 0,39 x 0,41 — 0,42 и дополняющих их кладкой из камней размерами 1,42 x 0,07 — 0,06 и 0,99 x 0,1 — 0,06 м. Северная стенка состояла из трех плит размерами 1,1 x 0,6 — 0,38 м; 0,57 x 0,64 м; 1,14 x 0,25 м. Размеры погребальной камеры 0,68 — 0,71 x 1,36 м.

От погребения сохранились разрозненные кости человека: обломки ребер и трубчатых костей. От сопутствующего инвентаря остались наконечник стрелы из кости, сердоликовая бусина, три каспийские раковины (№ 4), костяное изделие в виде полукруга с отверстием, обломки железного предмета и фрагменты серой лощеной керамики.

Каменный ящик № 15 (№ 10 раск. 1984 г., Табл. 5; 6; 20). Перекрытие состояло из тщательно подогнанных друг к другу плит. Одна из них круглая, другие прямоугольные (0,56 x 0,38 м и 0,26 x 0,22 м).

После их снятия обнажилась четырехугольная камера, ориентированная по линии запад — восток, стенки которой состояли из вертикально установленных плит.

В могиле были расчищены три детских погребения. Все они были уложены в одинаковых позах: на левом боку в скорченном положении, головами на запад. Наиболее сохранившийся скелет принадлежал ребенку, погребенному последним. Он был уложен скорченно на боку: имел согнутые ноги и сведенные у подбородка руки. О скорченной позе остальных скелетов можно было догадаться по остаткам костей.

С конкретными скелетами можно связать лишь отдельные находки. Назовем их по порядку с юга на север. У ног погребенных лежал большой баночный сосуд с обмазанной наружной поверхностью. На кистях рук третьего ребенка был браслет, свернутый из тонкой бронзовой проволоки (Табл. 57, 1), в области шеи — височное кольцо в полтора оборота (Табл. 57, 4), рядом такое же кольцо (Табл. 57, 5), у ног этого же ребенка — еще одно кольцо (Табл. 57, 8), около таза первого ребенка — костяное пряслице, у его живота — согнутая игла (Табл. 57, 3), у затылка — раковина “каури”, над костяком второго ребенка — бронзовое кольцо (Табл. 57, 6), височная привеска в полтора оборота. Из этой могилы происходит бронзовая игла.

Каменный ящик № 16 (№ 11 раск. 1984 г. — Табл. 5; 6; 21). Перекрытие состояло из двух подогнанных друг к другу плит, составляющих вытянутый прямоугольник. После снятия перекрытия обнажилась детская могила прямоугольной формы (размером 0,37 x 0,22 — 0,18 м), ориентированная по линии запад — восток. От детского скелета сохранился тлен. От черепа остался отпечаток на дне могилы и кусок черепной кости, от кисти рук — трубчатая кость локтя, от ног — две трубчатые кости. От сопутствующего инвентаря остались миниатюрный баночный сосудик (Табл. 23, 1, 3), браслет, свернутый из тонкой бронзовой проволоки, кольцо, височное кольцо и бусина.

Каменный ящик № 17 (№ 12 раск. 1984 г. — Табл. 22). На южном конце раскопа за восточной стенкой были замечены плиты перекрытия каменного ящика. После их расчистки обнажились пять плит перекрытия, уложенных поперек погребальной камеры (1,1 — 1,15 x 0,35 — 0,43 м; 1,1 — 1,12 x 0,43 — 0,38 м; 1,16 x 0,44 м и т.д.). Они были тщательно подогнаны друг к другу. Над каменным ящиком, на боковой стенке погребальной камеры, обнаружены трубчатые кости животного. Видимо, здесь были остатки тризны.

После расчистки погребальной камеры размером 0,89 — 0,75 x 1,43 — 1,4 м в отдельных местах были встречены следы скелета: костная

труха, обломки черепа и трубчатых костей человека. От сопутствующего инвентаря сохранились остатки круглого каменного шарика (№ 1), бронзовое кольцо на фаланге пальца (№ 2 — Табл. 24, 8), миска-плюшка (№ 3), миска (№ 4), еще одна миска-плюшка (№ 5) (Табл. 23, 2, 4), обломок железного ножа (№ 6 — Табл. 24, 15), каспийская раковина (№ 7 — Табл. 24, 10), шесть астрагалов с отверстиями (№ 8 — Табл. 24, 11—13), алебастровое пряслице (№ 9), костяное изделие в виде плоского пряслища (№ 10).

Таким образом, для Акярского могильника характерны погребальные сооружения в виде четырехугольных каменных ящиков, расположенных правильными рядами в 1 — 2, иногда 3 — 4 метрах друг от друга. Все они сложены из массивных, вертикально установленных на бока плит, часто — по одной по бокам и на торцах. Иногда такие плиты дополнены кладкой из прямоугольных камней, зазоры заложены мелкими камнями, щели тщательно замазаны глиной. Перекрытия могил также состоят из массивных, тщательно подогнанных друг к другу каменных плит. Все могилы ориентированы по линии запад-восток, иногда с легким отклонением к югу или северу.

Над могильными перекрытиями прослежены следы тризны, от которой сохранились кости крупных и мелких животных, угольки, зола и каспийские раковины. Погребальный обряд был строго канонизирован: костяки лежали на боку в скорченном положении и ориентированы на запад, иногда с легким отклонением в южную или северную стороны. Сопутствующий инвентарь и заупокойная пища были помещены в строго определенном месте и в определенном порядке. Отклонения в вышеописанном погребальном обряде допускались очень редко. Для детских погребений изготавливались специальные сосуды миниатюрных размеров. Украшения также были миниатюрными. Из 12 изученных на этом раскопе могил одна была коллективная, остальные одиночные. Из 16 погребенных половина приходится на детей 2-3-летнего возраста. Это говорит о высокой детской смертности, свидетельствующей о трудной жизни населения. Судя по скелету, одна женщина при правильных чертах черепа имела слабо развитую грудную клетку, непропорционально массивный таз и ноги. У многих костяков были неправильные, неровные, острые, часто разбеденные кариесом зубы. Все это, видимо, обусловлено нехваткой полноценного питания. В то же время в погребальном обряде четко выступает социальное неравенство, подчеркнутое контрастом богатых и бедных могил.

Каменные ящики четырехугольной формы, аналогичные

Акярским, характерны для Берикейского и Зандакского могильников Северо-Восточного Кавказа предскифского времени. Каменные ящики четырехугольной формы встречаются с каякентско-харачоевского времени⁸. Но они существенно отличаются от описанных: сложены небрежно, как правило, из тонких плит и сами могилы отличаются бедностью и однообразием инвентаря.

Покойники на Акярском могильнике были похоронены скорченно на боку головой на запад. То же самое мы видим на Шахсенгерском, Берикейском и Зандакском могильниках. Такая поза погребенных характерна для Северо-Восточного Кавказа начиная с эпохи ранней бронзы и бытует до конца албанского времени. Хотя акярские и шахсенгерские каменные ящики связаны преемственными узлами с более ранними прототипами каякентско-харачоевского времени, говорить об их единстве, культурной общности или особой близости не приходится. Погребальный обряд Шахсенгерского и Акярского могильников разнообразнее, инвентарь богаче и существенно отличается от материалов каякентско-харачоевской культуры. Здесь мы можем говорить лишь о некоторой преемственности традиций возведения погребальных сооружений и отдельных элементов погребального обряда. Особенно отличаются эти памятники от каякентско-харачоевских по инвентарю.

Среди погребального инвентаря встречаются изделия из керамики, дерева, кремния, сердолика, бронзы, железа и кости.

Особое место среди погребального инвентаря занимает керамика - наиболее массовый материал, представленный толстостенными кухонными и тонкостенными столовыми сосудами.

Толстостенная керамика имела красноватого или серого цвета поверхность, заглаженную или обмазанную жидкой глиной. Внутренняя поверхность была или черного или оранжево-красного цвета. Тесто было хорошо вымешано и имело примеси шамота или кварцевого песка, реже раковин. Обжиг большей частью слабый. Часть сосудов имеет слегка сглаженную серую наружную и серую внутреннюю поверхность.

Лепных толстостенных форм сравнительно много, и они представлены баночными сосудами и мисками-плошками.

Широкоустные обмазанные и заглаженные без венчика горшки баночной формы с узким дном, переходящим после небольшого прогиба в тулово (тип "А" по классификации К.Ф. Смирнова, 6-й тип по В.И. Марковину, 3-й тип по В.Г. Котовичу). Устья слегка обращены внутрь сосуда. Изредка сосуды по основанию венчика украшены

налепными валиками и шишечками. Наружная поверхность одного из сосудов Шахсенгерского могильника покрыта вертикальными каннелорами. Как убедительно показали В.И. Марковин и В.Г. Котович, этот тип сосудов имеет глубокие местные корни и относится к одной из ведущих форм каякентско-харачоевской керамики⁹. И действительно такие сосуды встречаются на памятниках ранней (Гоно), средней (Гинчи, В. Гуниб, Тарки, Харачой) и поздней (Мискин-булак, Кабарты-кутан) бронзы, а также на свите памятников зандакского (Зандак, Акяр, Берикей) и мугерганского (Мугерган, Куг) типа¹⁰. Они доживают в Дагестане до конца албанского времени. Поэтому не могут служить ни культурными, ни хронологическими индикаторами.

Приземистые лепные миски-плошки (Табл. 23, 1-4, 6,8) в виде усеченного конуса (7-й тип по В.И. Марковину). Таких сосудов среди акярской керамики более десятка. У них узкое дно и широко развернутое устье. Поверхность заглаженная. Один сосуд имеет выступающие по краям ложные ручки. На дне этого сосуда были встречены остатки жирной золы, а на внутренних стенках — следы нагара. Широко представлены они и на Шахсенгерском и Мугерганском могильниках. Как показал В.И. Марковин, миски-плошки широко известны на памятниках Северо-Восточного Кавказа эпохи бронзы и в последующее время и являются каякентско-харачоевскими сосудами¹¹. Они встречены на Кичигамринском, Каякентском, Таркинском, Мамайкаутанском, Берикейском и других могильниках, Новолакском, Андийском поселениях. Причем у мисок из Каякентского могильника и близких к нему памятников поверхность украшена резными геометрическими узорами. Чем ближе к концу I тысячелетия до н.э., тем более расширяется ассортимент подобной посуды, тем многообразнее становится форма мисок¹². Вне Дагестана такие сосуды не встречаются¹³.

Серая лощеная столовая керамика. На памятниках предшествующей по времени каякентско-харачоевской культуры такая керамика вообще не встречается. На Акярском могильнике сохранились хорошо выраженные формы одного горшка и одного кувшина (Табл. 23, 5; 11, 1).

Серый лощеный горшок¹⁴ с шаровидным туловом, короткой шейкой-перехватом, отогнутым венчиком и ложными ручками — выступами, просверленными вертикально сверху вниз (Табл. 23, 5), украшен резным геометрическим орнаментом: горловина — поясом из трех параллельных волнистых линий, тулово — поясом из трех линий из зерновидных вдавлен, заключенных в три прямые линии. Точных аналогий этому кувшину не известно.

Темно-серый лощеный кувшин со сливным носиком (№1 — Табл. 11, 1), шаровидным туловом, круглой ручкой, соединяющей тулово с плечиками и устойчивым дном. Низ шейки и плечики сосуда украшены поясами из пяти резных горизонтальных линий, основание шейки — налепным изображением в виде полумесяца, обращенного концами вниз. Аналогичные формы кувшинов встречаются на памятниках Дагестана предскифского (Мугерган) и скифского (Берикей, Хабада, Шаракун и др.) времени¹⁵.

Среди могильного инвентаря встречена глубокая деревянная миска с чуть направленными внутрь краями (Табл. 11, 4).

Орудия труда представлены каменными оселками, железным ножом, бронзовыми шилом и иглами.

Оружие представлено обломками железного наконечника копья.

Среди погребального инвентаря наиболее многочисленны украшения, представленные шейными гривнами, гвоздевидными головными булавками, бронзовыми браслетами с разомкнутыми концами, с разомкнутыми зооморфными концами, с заходящими концами, обломками железных браслетов, кольцом с сомкнутыми концами, круглыми и овальными височными привесками в полтора оборота разных размеров, коническими височными привесками, бронзовыми спиралевидными привесками, цилиндрическими привесками из бронзовой пластинки, подвеской в виде головки барана, подвесками в виде топора-секиры и простого топора, железными четырехугольными обоймочками, умбоновидной бляхой с изображением креста и бусами, среди которых имеются пастовые, сердоликовые и бисер голубого цвета.

Височные привески, свернутые из круглой в сечении проволоки, широко распространены в бронзовом веке. Б.А. Куфтин связывал их появление на Кавказе с влиянием Месопотамии¹⁶, где многие их разновидности встречаются уже в III тысячелетии до н.э.¹⁷ В Дагестане такие привески появились в конце раннебронзовой эпохи¹⁸ и с тех пор до раннего средневековья весьма популярны здесь¹⁹. Типологически они не претерпели существенных изменений.

Конский инвентарь представлен одноколычатými удилами (II тип по А.А. Иессену). Аналогичные удила встречены на Шахсенгерском и Мугерганском могильниках. Характерны они и для памятников Северного Кавказа. Они происходят из Николаевского, Абинского (погр. 1, кург. 1), Казазово-3, Пшишского I (погр. 83), Кочипэ (погр. 2, 28), Фарсовского (погр. 6, 28), Берозовского № 1 (погр. 26), Белореченского -2 (погр. 32), Терезе (гробн. 3), Верхнекобанского могильников²⁰.

Большинство исследователей полагает, что эти удила на Северный Кавказ проникли из Закавказья²¹, куда они были занесены с территории Ближнего и Среднего Востока. Причем известны они здесь с конца XIII и в XII в. до н.э.²² Такая точка зрения правомочна, хотя такие же одноколычатые удила широко распространены на обширной территории от Монголии до северной Италии²³. Возможно, и для этой территории, и для Северного Кавказа существует единый источник их происхождения. С.Л. Дударев вполне справедливо полагает, что для более ранних удил характерна литая имитация обмотки, для более поздних удил — орнаментация стержня в виде трех — четырех рядов литой “веревочки” или острых шипов²⁴. В.И. Козенкова датирует их серединой — второй половиной VIII в. до н.э.²⁵

Бляшки умбоновидной формы изготовлены из железа и бронзы. Причем железные бляшки изготовлены в подражание бронзовым прототипам.

Среди культовых предметов встречаются коромысловидное изделие, астрагалы и раковина «каури».

По характеру погребальных сооружений, погребальному обряду и инвентарю Алярский могильник близок к памятникам Северо-Восточного Кавказа переходного времени от эпохи бронзы к эпохе раннего железа и прежде всего к кругу могильников Зандакского, Шахсенгерского и Берикейского типа. В могилах железо все еще встречается редко и то в качестве украшений или предметов вооружения, что указывает на начальный этап освоения его производства. Многие предметы материальной культуры, найденные на раскопе, относятся к X-VIII вв. до н.э. Вместе с ранее выявленными здесь находками они указывают на дату могильника в пределах времени от конца II тыс. до н.э. до 30-х гг. VII в. до н.э. Верхняя дата могильника ограничивается тем, что в погребальных комплексах не обнаружены вещи, относящиеся к скифскому времени.

На эту дату указывают одноколычатые удила, которые датируются серединой — второй половиной VIII в. до н.э.²⁶ Как указывалось выше, в каменном ящике № 2 раскопа 1984 года вместе с женским скелетом был обнаружен загадочный бронзовый предмет, напоминающий ярмо. Ближайшие аналогии таким предметам на сопредельных территориях нам не известны. Они встречаются на китайских памятниках, датирующихся временем с XIII — XII по X в. до н.э., и на памятниках карасукской культуры VIII — VII или VII вв. до н.э. (Абакан-мост), VIII или VIII — VII вв. до н.э. (Тукай)²⁷. Причем описываемая находка по размерам ближе к находкам из карасукских памятников.

На это время приходятся активизировавшиеся контакты местного населения с Передней Азией. Среди находок Акярского могильника встречаются раковины “каури”, поступавшие в Дагестан из Индийского океана по торговому пути, получившему впоследствии название “Великого шелкового”. В предскифское время по этому пути в Дагестан поступали олово — важное стратегическое сырье, необходимое для производства бронзы, различные предметы материальной культуры, популярные в странах Ближнего Востока. Возможно, по этому пути попал в Дагестан и загадочный предмет в виде ярма. Это было первое приобщение Дагестана к международной торговле, сыгравшей позже важную роль в его экономике, социальном и политическом развитии.

¹ Пиккуль М.И. Отчет по археологическим работам в северном Дагестане. Архив ИА РАН. 39. Ф. 1. См. также: Марковин В.И. Дагестан и горная Чечня в древности. Каякентско-харачоевская культура // МИА. М.: Наука, 1969. № 122. С. 28; Акярский могильник // Дагестанская правда. 1952. 27 февраля; Давудов О.М. Культура Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. С. 146—147.

² Давудов О.М. Акярский могильник // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992 — 1993 гг. Махачкала, 1993. С. 10 — 14.

³ Возраст женщины определен не только по признакам черепа, но по челюсти с одним единственным зубом и стертými пазами для других зубов.

⁴ Размеры: Н *кувшина* 158 мм; н *нижнего тулова* 58 мм; н *плечиков* 58 мм; н *горла* 42 мм; d *горла* 39 мм; d *тулова* 153 мм; d *дна* 78 мм.

⁵ Размеры: Н *сосуда* 61 мм; d *устья* 150 мм; d *дна* 75 мм.

⁶ Размеры: Н *гола* 14 мм; н *плечиков* 33 мм; н *сохранившейся части* 76 мм; d *венчика* 113 мм; d *горла* 110; d *шейки* 102 мм; d *тулова* 197 мм.

⁷ Давудов О.М. Берикейский могильник скифского времени // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1978. С. 128-135; Нечаева Л.Г., Кривицкий В.В. Погребение скифского времени у сел. Берикей // Там же. С. 136 — 144.

⁸ Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II — I тысячелетиях до н.э. // МИА. М.; Л., 1958. № 68. С. 52 — 59; Пиккуль М.И. Дагбашский могильник // Уч. Зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР Махачкала, 1966. Т. IX. С. 296 и сл.; Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948 — 1949 гг. // МИА. М., 1952. Вып. 45. С. 240 — 243; Марковин В.И. Указ. соч. С. 30 — 41.

⁹ Марковин В.И. Указ. соч. С. 58; Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М.: Наука, 1982. С. 57.

¹⁰ Котович В.Г. Указ. соч., С. 57. Рис. 7, 11 — 12, 29 — 31, 51 — 54, 60 — 62, 75 — 80.

¹¹ Марковин В.И. Указ. соч. С. 58 — 59; рис. 25, 9 — 15.

¹² Там же. С. 59.

¹³ Котович В.Г. Указ. соч. С. 58 — 59.

¹⁴ Н *плечиков* 33 мм; н *горла* 14 мм; н *сохранившейся части тулова* 76 мм; d *венчика* 105 — 113 мм; d *горла* 102 — 110 мм; d *тулова* 197 мм.

¹⁵ Давудов О.М. Культурные Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. С. Табл. IX, 1; X, 4, 10 — 12, 23; Он же. Берикейский могильник... С. 130. Рис. 4.4, 5.

¹⁶ Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941. С. 94. Рис. 96.

¹⁷ Wolley C.L. Ur excavations. Vol. II. The Royal Cemetery. New York, 1934. XXV, 8564, 8613.

¹⁸ Котович В.Г. Археологические работы в горном Дагестане // МАД. II. Махачкала, 1961. С. 30

¹⁹ Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф. Археологические памятники близ с. Карабудахкент // МИА. М., 1958. № 68. С. 65, 66; Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948 — 1949 гг. // МИА. 1951. № 23. С. 260; Он же. Грунтовые могильники албано-сарматского времени у сел. Карабудахкент // МАД. Махачкала, 1961. С. 170, 173; Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II — I тысячелетиях до н.э. // МИА. М.; Л., 1958. № 68. С. 68; Марковин В.И. Указ. соч. С. 65, 66; Исаков М.И. Талгинский могильник // КСИИМК. М., 1957. С. 126 и сл.; Пиккуль М.И. Раскопки на Сулаке в 1955 г. // МАД. Махачкала, 1959. С. 161; Она же. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1967. С. 20, 25, 42; Котович В.Г. О времени и путях широкого распространения железа на Северном Кавказе // Известия СКНЦВШ. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 1978. Рис. 3, 22 — 29, 31 — 38, 48, 51; Котович В.Г., Мунчаев Р.М., Путинцева Н.Д. Некоторые данные о средневековых памятниках горного Дагестана // МАД. Махачкала, 1961. С. 279.

²⁰ Анфимов Н.В. Протогеотский могильник с. Николаевского // СМАА. Майкоп, 1961. Т. II.; Он же. Древнегеотский могильник близ г. Абинска // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1981. С. 50-58. Рис. 11; Вильчак С.Б. О некоторых цельнолитых уздечных комплексах предскифского времени на юге Восточной Европы // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ 1989 — 1990 гг. М.: МГУ, 1993. С. 59. Рис. 21, 41; Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рунин А.П. Киммерийско-кавказские связи // Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка, 1980. С. 193, 195. Рис. 6, 12; Дударев С.Л. Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный: ЧИГУ, 1991. Табл. 19, 2; Иессен А.А. К вопросу о памятниках VIII — VII вв. до н.э. на юге Европейской части СССР // СА. 1953. XVIII. С. 71. Рис. 12, 2, 5; Козенкова В.И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры... С. 104, 161. Табл. XXVI, 5, 6; С. 164. Табл. XXIX, II; Ловчаке Н.Г. Могильник Кочипэ (Восточный) в Майкопе // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1991. С. 83, 102.

Рис. 9; *Пьянков А.В., Тарабанов В.А.* Могильник протомеотского времени Казазово 3 и другие находки из чаши Краснодарского водохранилища // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М., 1997. С. 62 — 63. Рис. 1, 6; *Сазонов А.А.* Ранняя группа конских жертвоприношений протомеотского могильника Пишиш-1 // Археология Адыгеи. Майкоп, 1995. С. 101. Рис. 4,1; *Эрлих В.Р.* У истоков раннескифского комплекса. М., 1994. Табл. 16,6.

²¹ *Дударев С.Л.* Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы ... С. 124.

²² *Членова Н.Л.* Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967. С. 71. С. 112, 115.

²³ *Бабешко И.Г., Потапов В.В.* Погребение предскифского времени на окраине г. Азова // Научно-практический семинар "Проблема охраны и исследования памятников археологии в Донбассе": Тезисы докл. Донецк, 1989. С. 26; *Каменцеи Т.* Предскифская эпоха в восточной Венгрии // Археология Венгрии. М.: Наука, 1986. С. 148.

²⁴ *Дударев С.Л.* Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы С. 125.

²⁵ *Козенкова В.И.* Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры... С.104.

²⁶ *Там же.*

²⁷ *Членова Н.Л.* Хронология памятников карасукской эпохи. М.: Наука, 1976. С. 50,52, 61, 121 (там же литература). См. также: *Комарова М.Н.* Томский могильник — памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // МИА. 1952. № 24; *Го Бао-цзюнь.* Отчет о раскопках в восточном предместье Лояна осенью 1952 // КС. № 9. Табл. 4,7 (на китайском яз., цитирую по Н.Л. Членовой); *Кожин П.М.* К вопросу о происхождении иньских колесниц // Сб. МАЭ. Л., 1969. Т. 25. С. 36, 37; *Новгородова Э.А.* Центральная Азия и карасукская проблема. М., 1970. Рис. 40; *Хлобыстина М.Д.* К изучению минусинских культовых древностей // СА. 1970. № 3.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

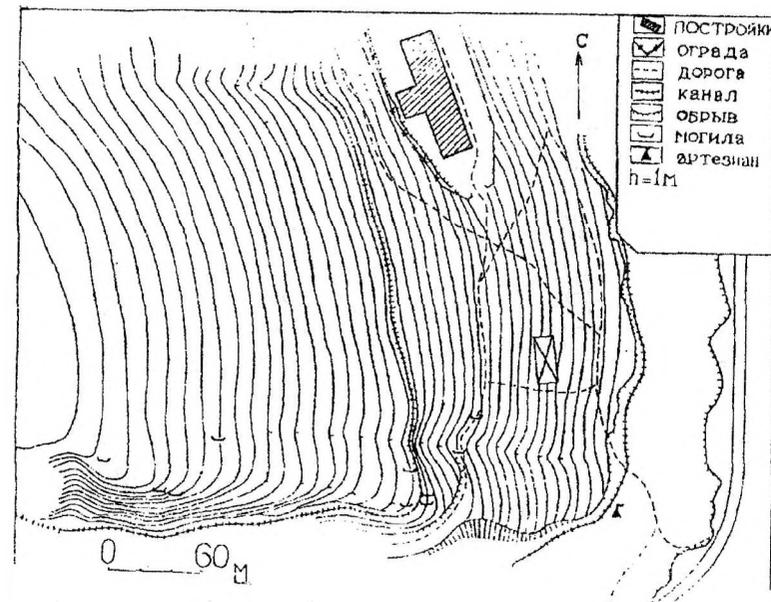

Табл. 1. План Акярского могильника

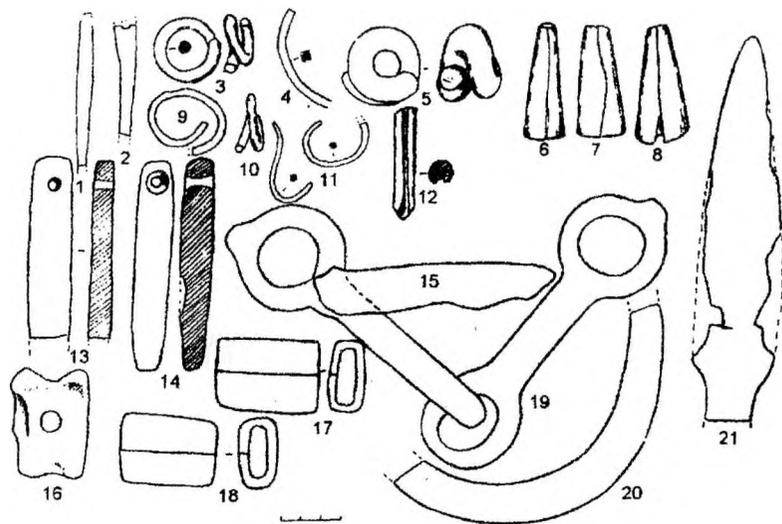

Табл. 2. Материалы Акярского могильника из разрушенного погребения, переданные нам местными жителями. 1 — 12, 19 — бронза; 13, 14 — мергел, 15, 17, 18, 20, 21 — железо; 16 — кость. 1 — обломок шила; 2 — обломок иглы; 3, 4, 5, 9, 11 — височные привески; 6 — 8 — конические привески; 12 — обломок украшения; 13 — 14 — оселки; 15 — нож; 16 — астрагал; 17, 18 — обоймочки; 19 — удила; 20 — обломок браслета; 21 — обломок наконечника копья

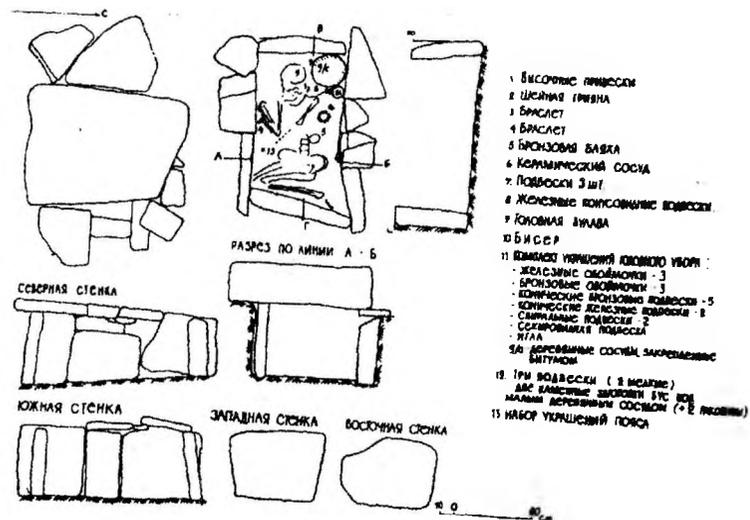

Табл. 3. Каменный ящик из центральной части Акярского могильника

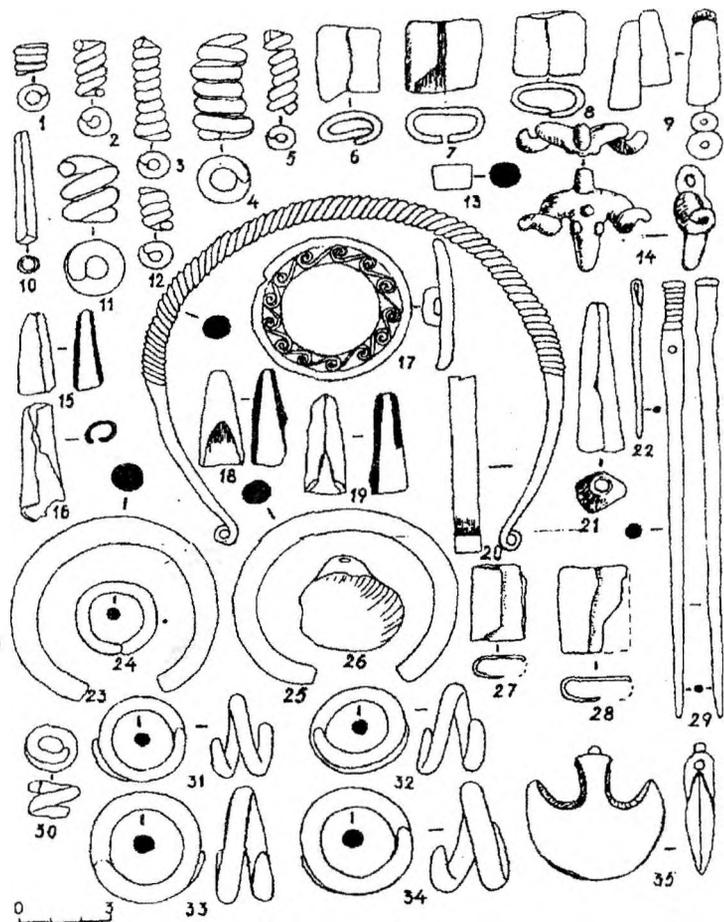
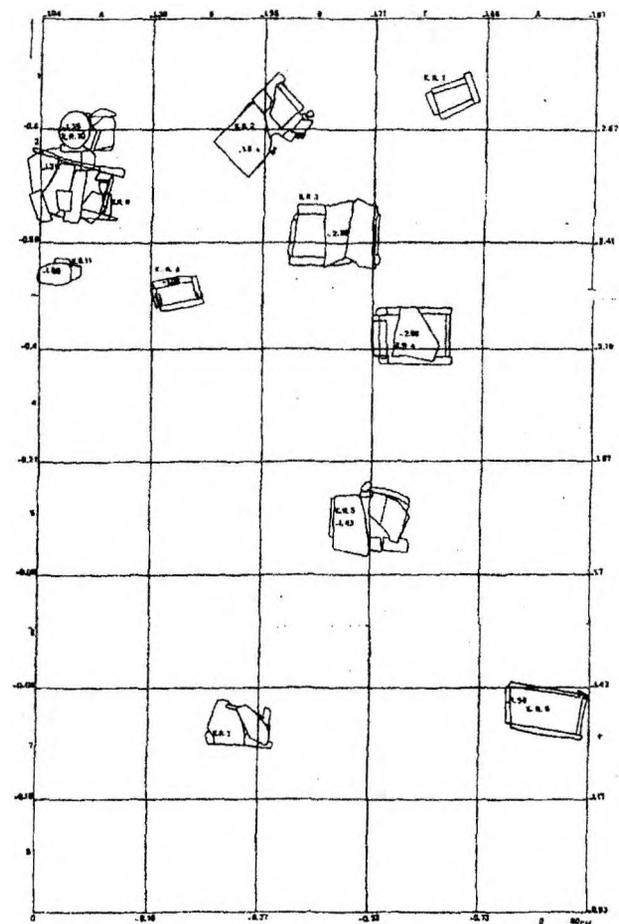

Табл. 4. Материалы, найденные в каменном ящике из центральной части Акярского могильника. 1—5,12 — бронзовые спиральные подвески; 6 — 8,27,28 — железные обоймочки; 10 — бронзовая трубчатая привеска; 11,30,31,32,33,34 — бронзовые привески; 13 — каменная заготовка бусины; 14 — литая зооморфная подвеска; 17 — бронзовая бляха; 20 — бронзовая шейная гривна; 22 — бронзовая игла; 23,25 — бронзовые браслеты; 24 — бронзовое кольцо; 26 — каспийская раковина; 29 — головная булавка; 35 — секировидная подвеска

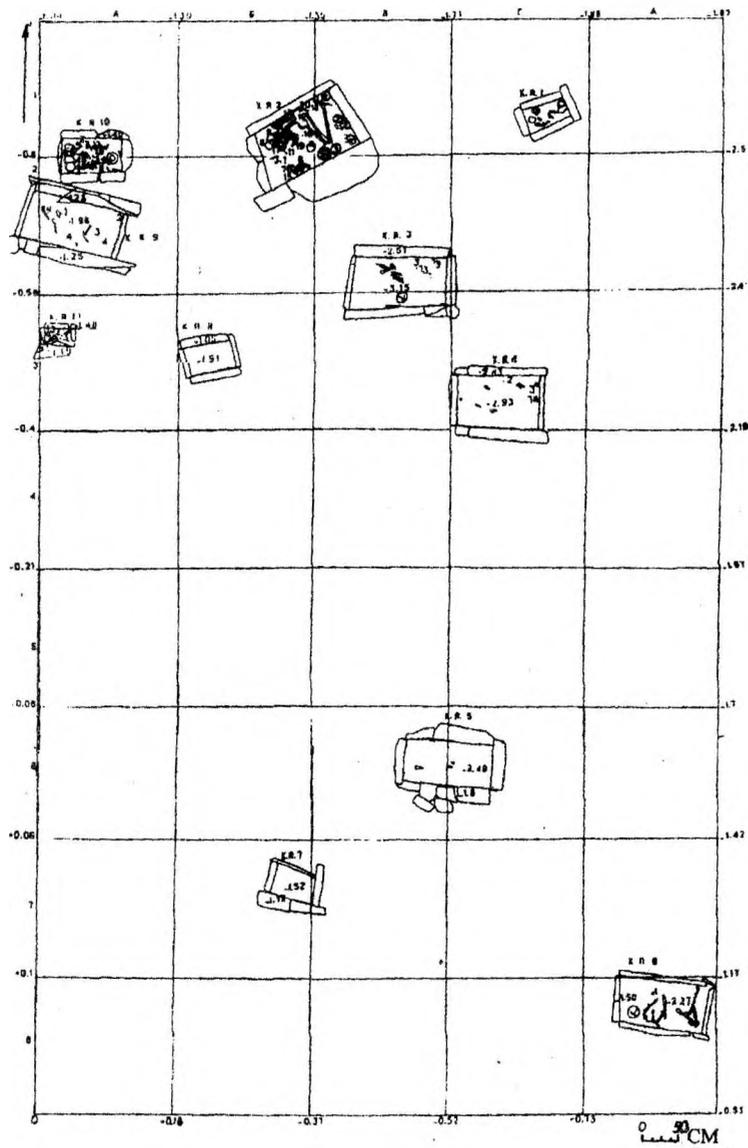

Табл. 6. План раскопа Акрыского могильника после расчистки погребальных сооружений

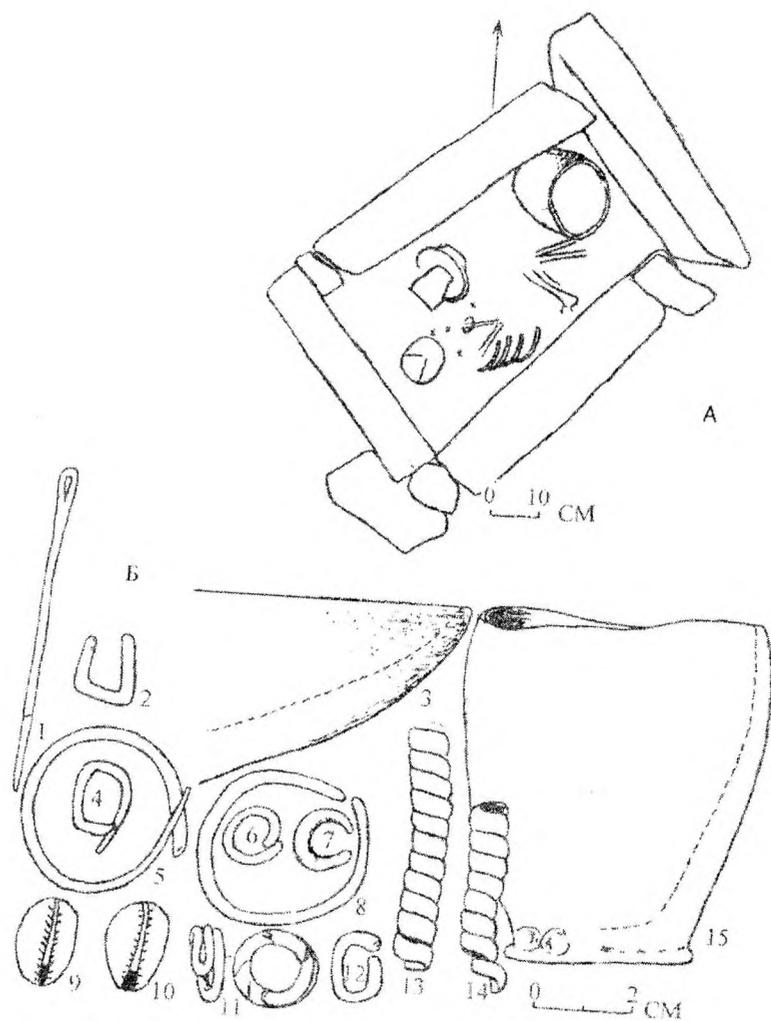

Табл. 7. Каменный ящик № 1 раскопа Акрыского могильника.
А – План; Б – Материалы из каменного ящика № 1

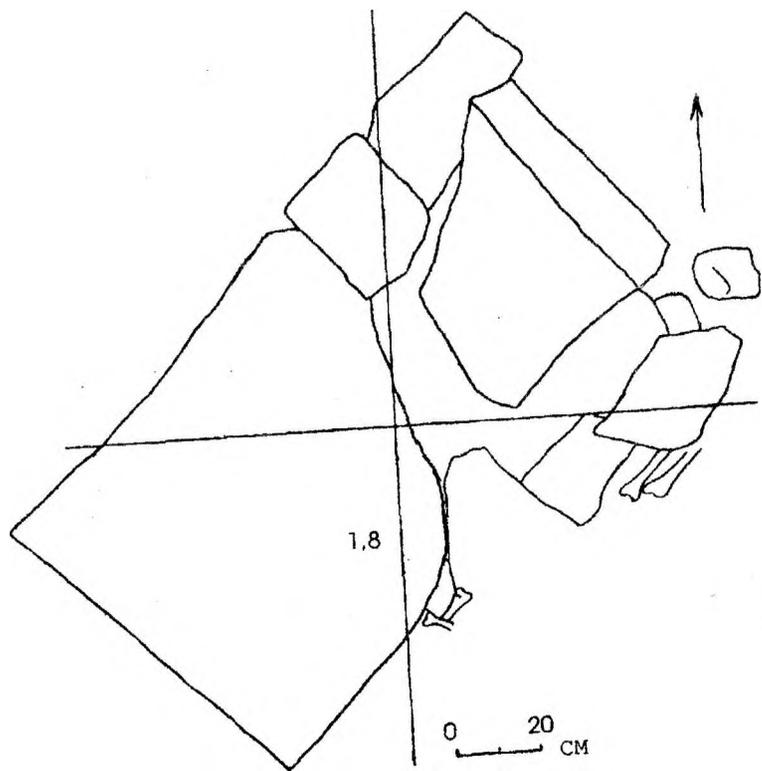

Табл. 8. Каменный ящик № 2 раскопа Ажарского могильника

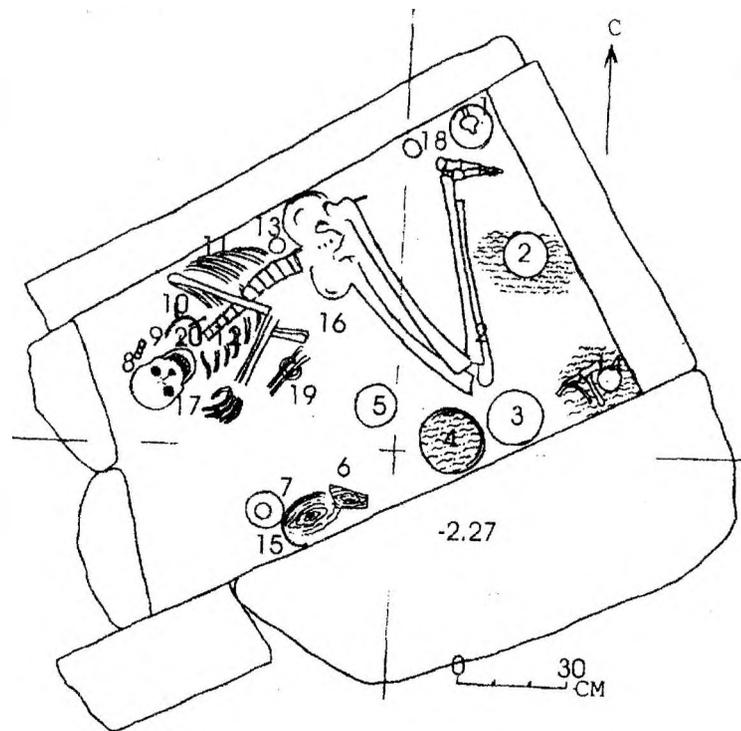

Табл. 9. Каменный ящик № 2 раскопа Ажарского могильника.
Условные обозначения: 1 — кувшин; 2 — деревянная миска; 3 — обмазанный горшок; 4 — деревянная миска; 5 — горшок; 6 — остаток дерева; 7 — миска-плошка; 8 — бляшка от украшения косы; 9 — топорovidная подвеска; 10 — шейная гривна; 11 — привеска; 12 — изделие в виде яра; 13 — бляха; 14 — сосуд; 15 — отстатки обмазанного горшка; 16 — раковина «каури», 17 — комплект украшений; височная привеска в 1, 5 оборота, каспийские раковины (3 шт), 18 — сосуд; 19 — браслет; 20 — головная булавка

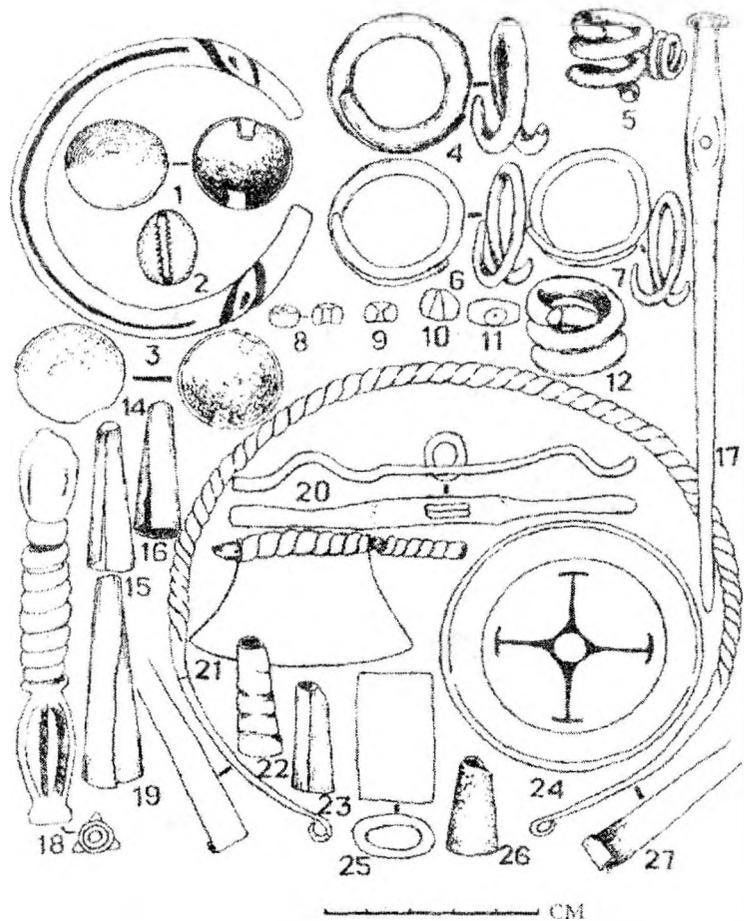

Табл. 10. Материалы из каменного ящика № 2 раскопа Акярского могильника. 1,3-7,12,14—22,24,27—бронза; 23,25,26—железо; 8—10—сердолик; 9—стекловидная паста. 1,14—бронзовые бляшки; 2—раковина «каури», 3—бронзовый браслет; 4,6,7—бронзовые подвески; 5—две спекшиеся бронзовые привески; 8—10—сердоликовые бусы; 11—бусина из стекловидной пасты; 12—многовитковая привеска; 15,16,19,22,23,26—коническая привеска; 17—головная булавка из бронзы; 18—набор украшений, нанизанных на шнур; 20—коромысловидное изделие; 21—топоровидная подвеска, спекшаяся со спиральками

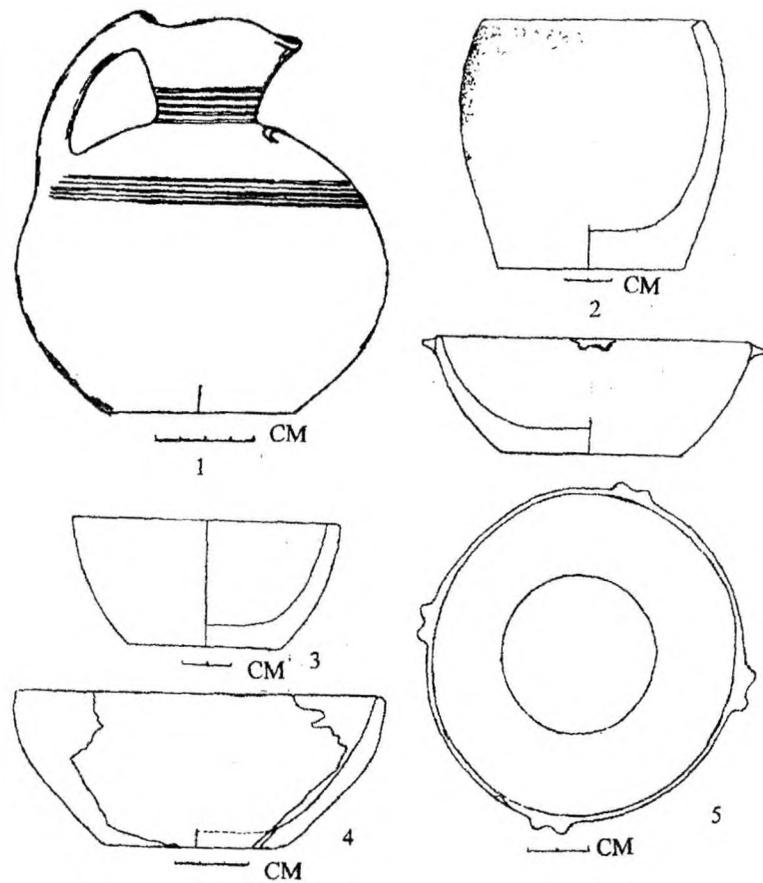

Табл. 11. Сосуды из каменного ящика № 2 раскопа Акярского могильника. 1,2,3,5—керамика; 4—дерево

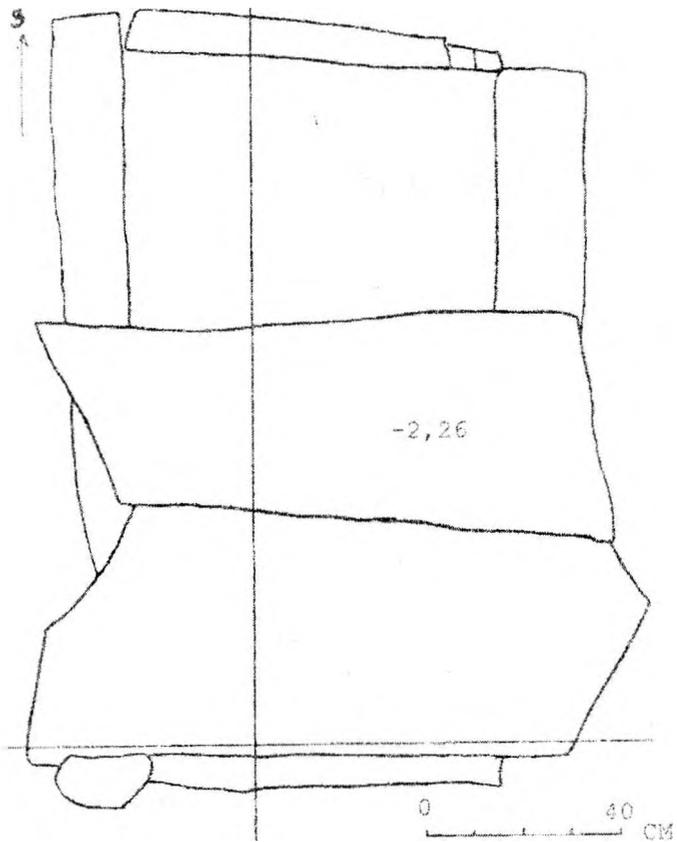

Табл. 12. Каменный ящик № 3 раскопа Акярского могильника

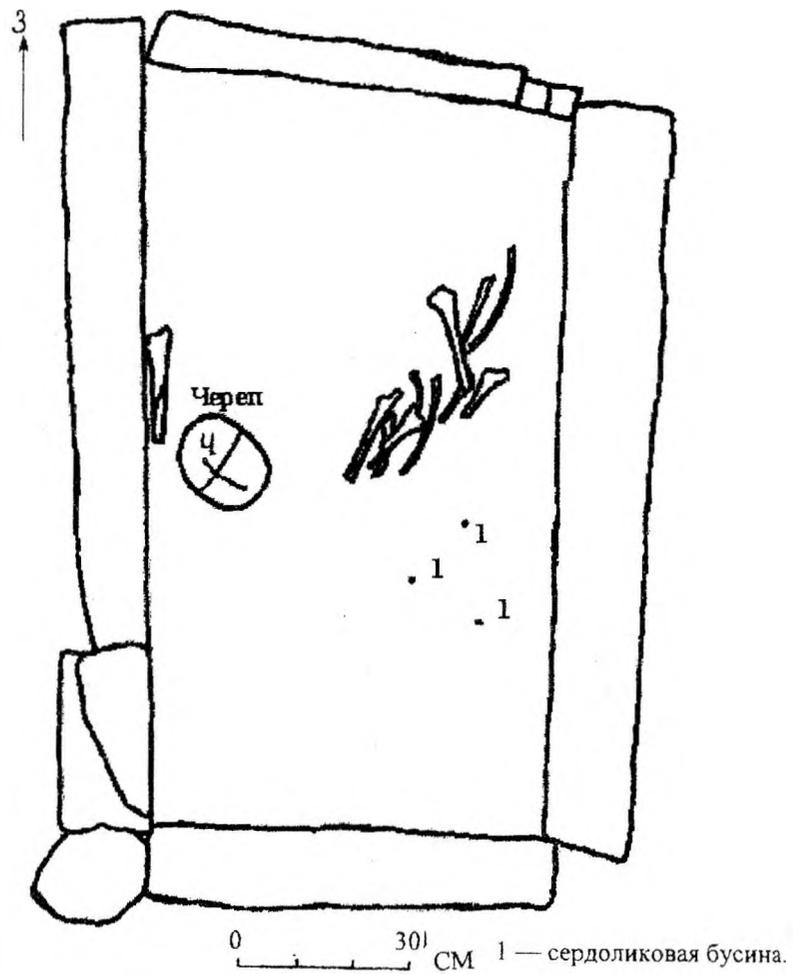

Табл. 13. Каменный ящик № 3 после расчистки

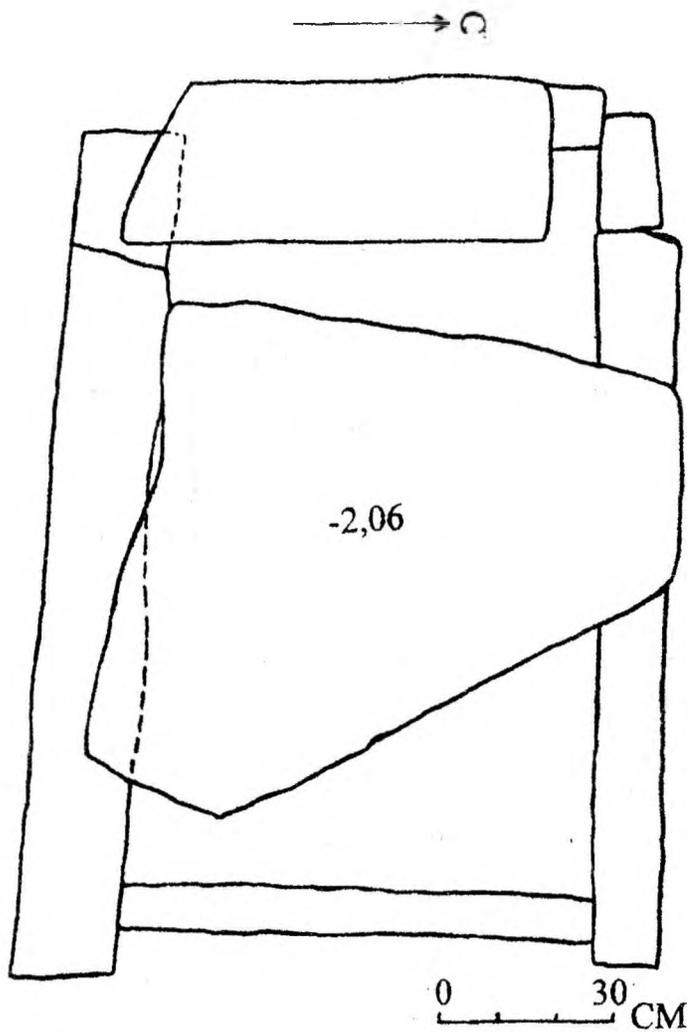

Табл. 14. Каменный ящик № 4 Ажарского могильника

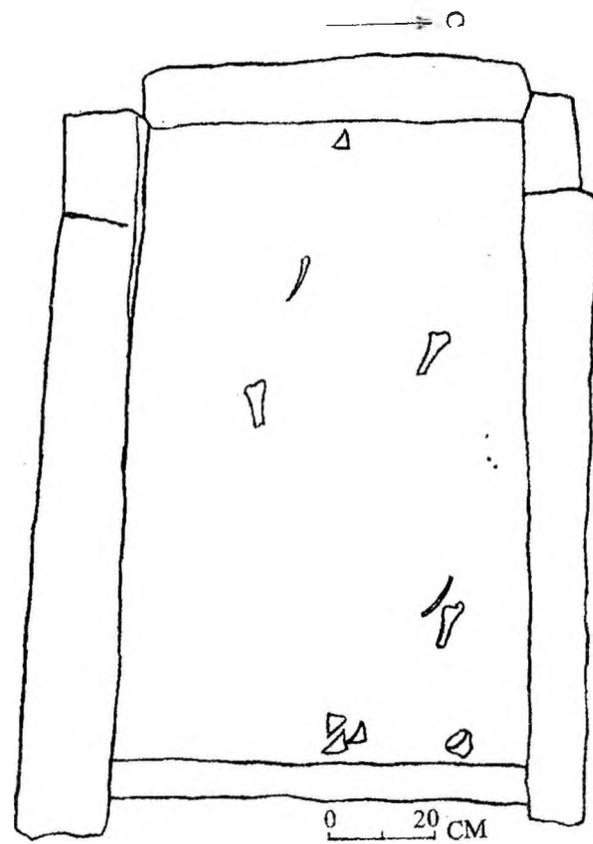

Табл. 15. Каменный ящик № 4 Ажарского могильника после расчистки

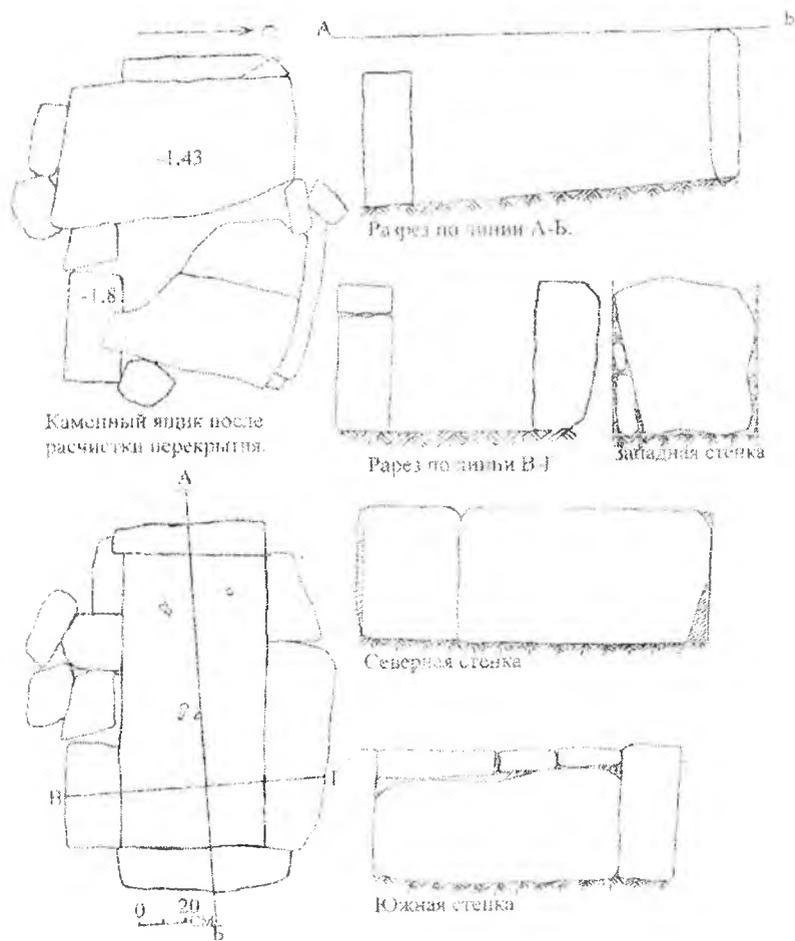

Табл. 16. Каменный ящик № 5 Ажарского могильника

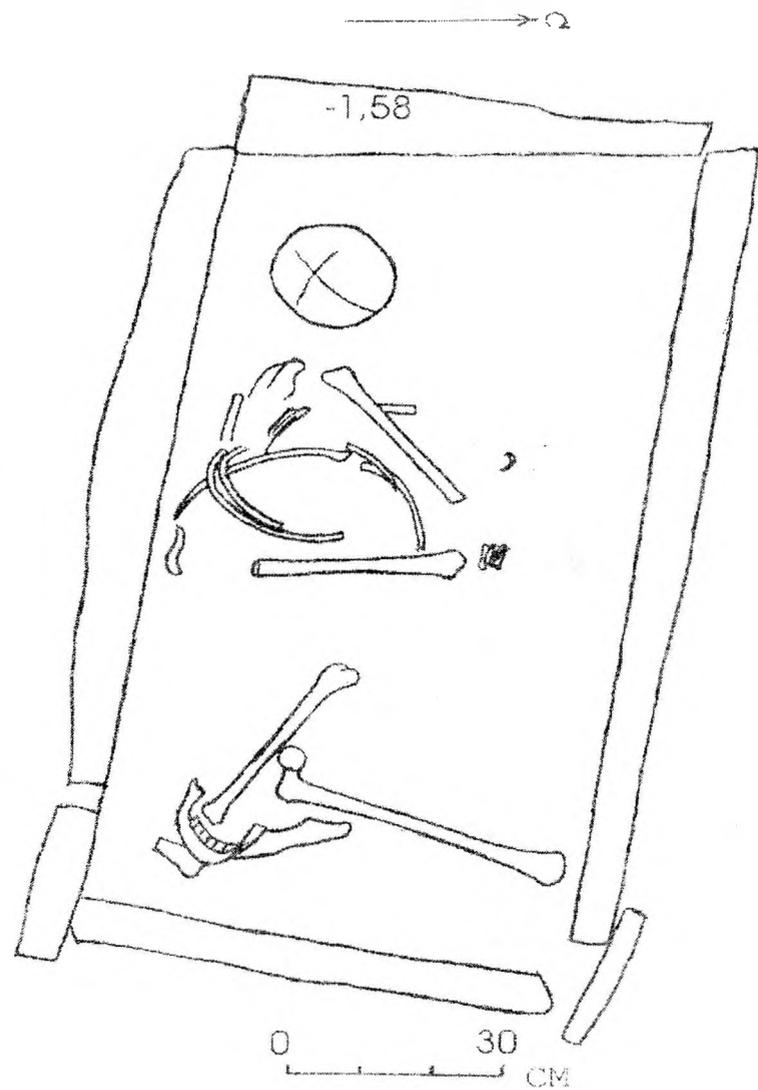

Табл. 17. Каменный ящик № 6 раскопа Ажарского могильника

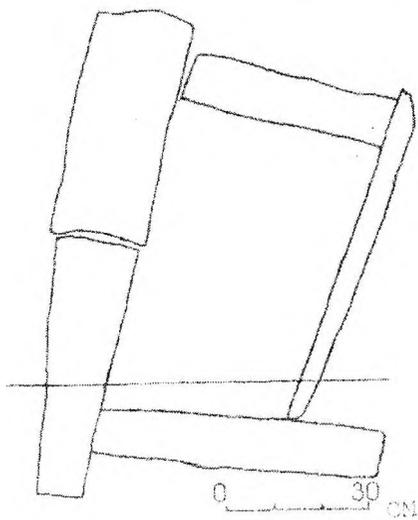
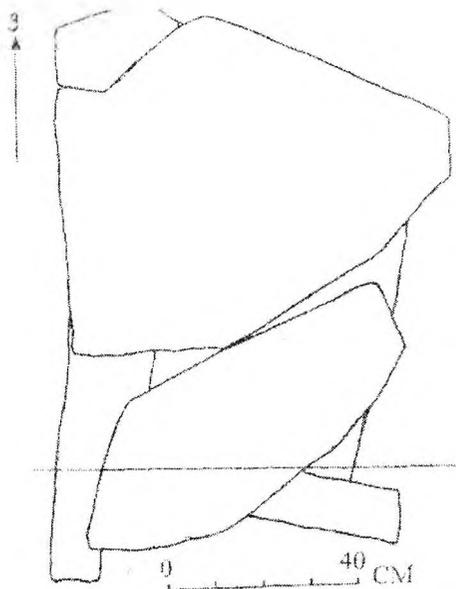
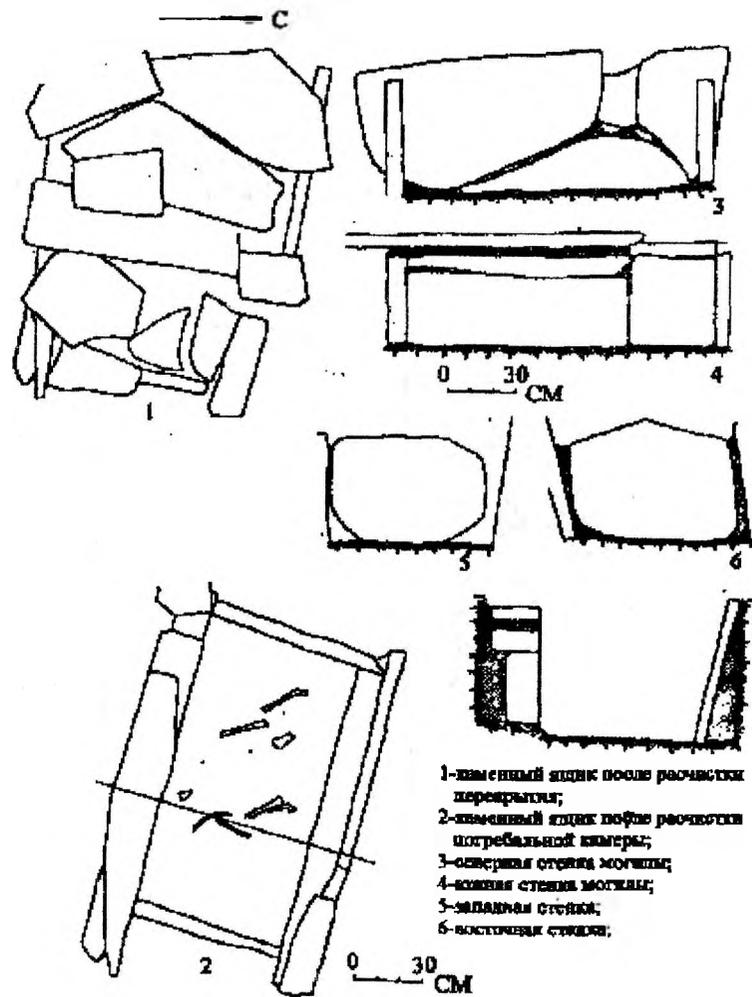

Табл. 18. Каменный ящик № 7 раскопа Ажарского могильника

- 1-каменный ящик после расчистки перекрытия;
- 2-каменный ящик после расчистки погребальной камеры;
- 3-северная стена могилы;
- 4-южная стена могилы;
- 5-западная стена;
- 6-восточная стена;

Табл. 19. Каменный ящик № 9 Ажарского могильника

Табл. 20. Каменный ящик № 10 раскопа Акярского могильника.
 1 — перекрытие погребального сооружения; 2 — после расчистки
 каменного ящика

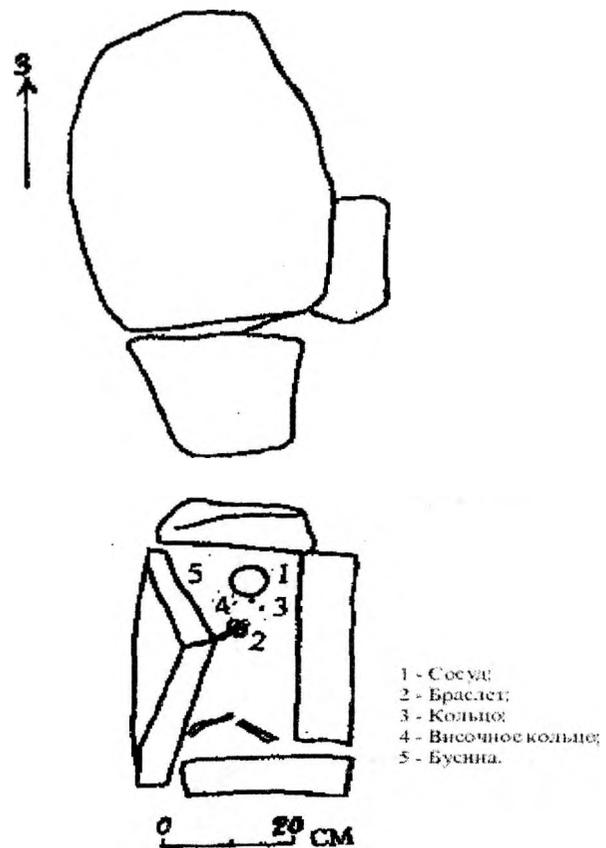

Табл. 21. Каменный ящик № 11 Акярского могильника

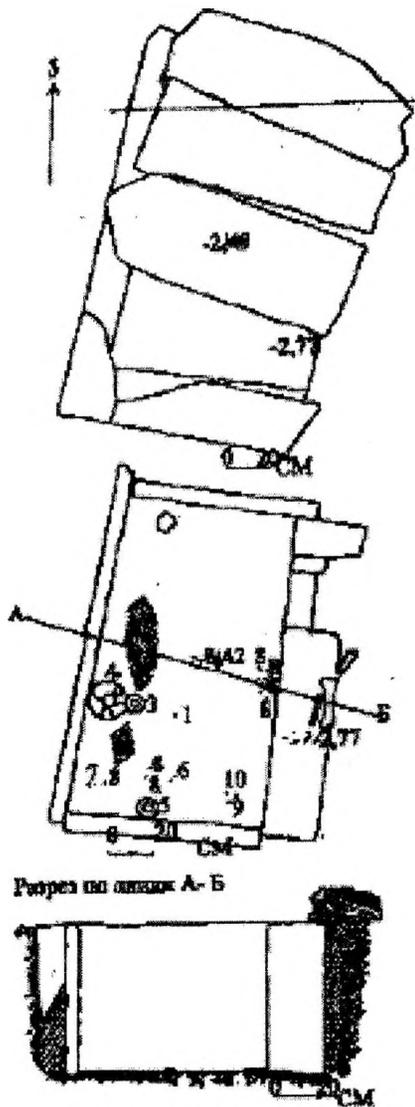

Табл. 22. Каменный ящик, раскопанный за пределами раскопа Акярского могильника

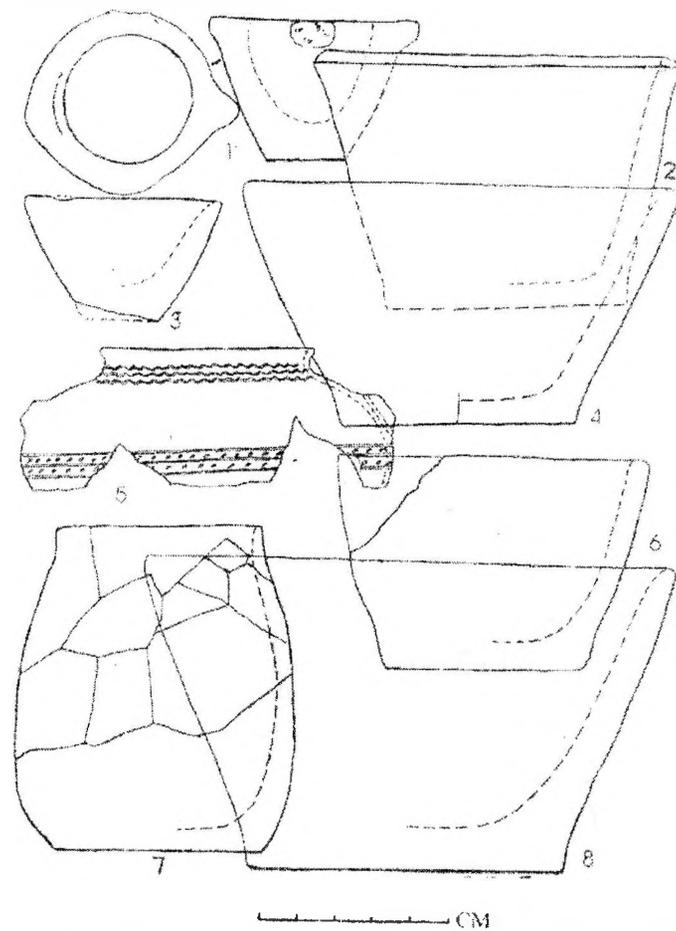

Табл. 23. Керамика Акярского могильника. 1 — из каменного ящика № 11; 2 — из каменного ящика № 12; 3 — из каменного ящика № 11; 4 — из каменного ящика № 12; 5 — из каменного ящика № 5; 6, 7 — из разрушенных могил

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Архив ИА РАН — Архив Института археологии Российской академии наук. М.
- ВАА — Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
- ВГМГ — Вестник Государственного музея Грузии АН ГССР. Тбилиси
- Известия СКНЦВШ — Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Ростов-на-Дону.
- КС — Каогу сюзбао.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва
- МАД — Материалы по археологии Дагестана. Махачкала.
- МАК — Материалы по археологии Кавказа.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва
- МКА — Материальная культура Азербайджана. Баку.
- МГУ — Московский государственный университет
- ПСА — Проблемы скифской археологии. Москва
- РФ ИИАЭ — Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.
- РФ ИИЯЛ — Рукописный фонд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР
- СА — Советская Археология. Москва
- САИР — Свод археологических источников России. М.
- Сб. МАЭ — Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР. Москва — Ленинград
- СМАА — Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп.
- Уч. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР — Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала.
- ЧИГУ — Чечено-Ингушский государственный университет.

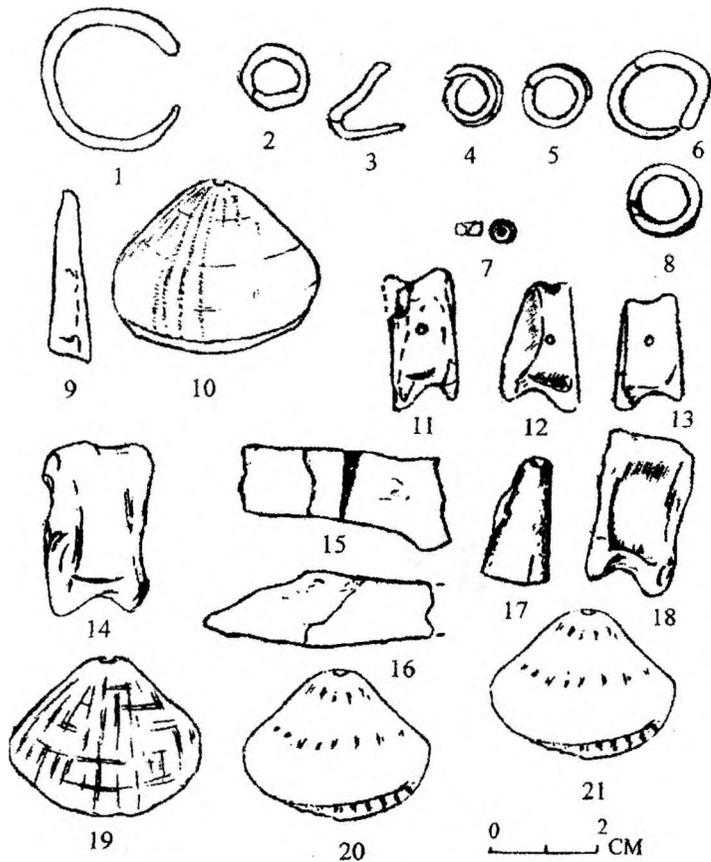

Табл. 24. Материалы Акярского могильника. 1—3 — из каменного ящика № 5; 6 — из каменного ящика № 11; 7, 9 — из каменного ящика № 5; 8 — из каменного ящика № 12 в прирезке; 10, 18 — у перекрытия каменного ящика № 12 (6 раковин); 11, 12, 13 — из каменного ящика № 12 в прирезке; 14, 15, 17 — из каменного ящика № 12 в прирезке; 16 — из каменного ящика № 11. 1—6, 8 — бронза; 15, 26, 17 — железо; 9, 11—14, 18 — кость; 7 — сердолик; 10, 19, 20, 21 — раковины

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Шахсенгерское поселение.....	4
Шахсенгерский могильник.....	7
Акярский могильник.....	56
Список сокращений.....	99

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Научное издание

Шамиль Омарович Давудов
Археологические исследования вблизи
дагестанского селения Башлыкент

Литературный редактор
Ф.Х. Мухамедова

Сдано в набор 10. 06. 2002. Подписано в печать 17. 06. 2002.
Усл. печ. л. 6,3. Тираж 500 экз.

Институт истории, археологии и этнографии ДИЦ РАН.
Лаборатория научно-технического и информационного
обеспечения исторических исследований.
367030 Махачкала. ул. Магомеда Ярагского, 75.